

В. И. Ленин (Ленин)

Том 21

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений.
Том 21. Декабрь 1911 – июль 1912**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 21. Декабрь 1911 – июль 1912 /
В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений
в 55-ти томах)

Двадцать первый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в декабре 1911 – июле 1912 года, в период дальнейшего подъема революционного движения.

Содержание

Предисловие	6
1911 г.	15
Развязка партийного кризиса	15
О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы	20
Агентура либеральной буржуазии	26
Из лагеря стольпинской «рабочей» партии	27
О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев	30
Итоги третейского суда «Держателей»	33
Избирательная кампания в IV Государственную думу	35
I. Основные принципиальные вопросы	35
II. Роль рабочих выборщиков в избирательной кампании	37
III. Крестьянство и крестьянские выборщики в избирательной кампании	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 21
Декабрь 1911 ~ июль 1912
Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению центрального комитета коммунистической партии советского союза

Предисловие

Двадцать первый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в декабре 1911 – июле 1912 года, в период дальнейшего подъема революционного движения.

Центральное место в томе занимают произведения, в которых отражена борьба Ленина за воссоздание и укрепление революционной марксистской партии, партии нового типа, борьба с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами, разработка тактики большевистской партии в условиях революционного подъема.

Опубликованные в томе произведения характеризуют огромную идейно-политическую и организационную работу, выполненную Лениным по созыву и проведению VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП

Важными шагами на пути к созыву конференции явилось совещание находившихся за границей членов ЦК РСДРП, которое состоялось в Париже в июне 1911 года под руководством Ленина, а затем в конце сентября – создание Российской организационной комиссии (РОК) по созыву партийной конференции. Ленин приветствовал создание Российской организационной комиссии, как первого партийного центра в России, появившегося после четырех лет развала и разброда. В статье «Развязка партийного кризиса», которой открывается настоящий том, он пишет, что образование РОК и развернутая ею при поддержке местных партийных организаций работа по созыву конференции создает решительный перелом в развитии партии, что РОК есть фактически единственный и вполне правомочный центр социал-демократической партийной работы. «...Главное сделано. Знамя поднято; – писал Ленин, – рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!» (настоящий том, стр. 7).

С целью сплочения партийных сил за границей и содействия РОК в декабре 1911 года в Париже под руководством Ленина состоялось совещание заграничных большевистских групп. На совещании Ленин выступил с докладом о положении дел в партии и внес проект резолюции по этому вопросу. В своем докладе он дал анализ состояния партийной работы за границей, разоблачил антипартийное поведение фракционных заграничных групп – впередовцев, голосовцев, примиренцев, троцкистов, разрушавших в течение ряда лет работу партии и приведших социал-демократические заграничные организации к тяжелому положению. Ленин показал, что выход для партийных организаций из этого состояния возможен лишь на почве объединения вокруг РОК и помощи ей в созыве партийной конференции. Совещание объединило большевистские группы за границей в единую организацию и избрало Комитет заграничной организации. Особой резолюцией, предложенной Лениным и принятой единогласно, оно одобрило образование РОК и заявило, что поддерживать ее является долгом каждого партийца.

Эти мероприятия, проведенные под руководством Ленина, имели огромное значение в деле сплочения всех подлинно революционных сил вокруг знамени борьбы за партию и подготовки созыва партийной конференции. VI Всероссийская конференция РСДРП состоялась в Праге 5–17 (18–30) января 1912 года. На конференции было представлено свыше 20 местных партийных организаций, в том числе все наиболее сильные и влиятельные партийные организации России. Фактически она имела значение съезда партии. Работой конференции руководил В. И. Ленин. Он председательствовал на заседаниях, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО – газеты «Социал-Демократ», о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим вопросам, вел записи докладов с мест. Ленин является автором проектов резолю-

ций по важнейшим вопросам порядка дня конференции. Принятые конференцией резолюции по всем вопросам были тщательно им отредактированы.

Документы конференции и другие работы Ленина, вошедшие в том, ярко показывают его творческий подход к марксизму, дальнейшее развитие и обогащение им революционной теории новыми выводами и положениями. Решения конференции явились важным вкладом в марксистское учение о пролетарской партии нового типа, о стратегии и тактике классовой борьбы пролетариата. В них развиты организационные принципы большевизма, определены политическая линия и тактика партии в условиях нового революционного подъема.

В своей речи о конституировании конференции Ленин отметил, что оживление массового рабочего движения сопровождается борьбой передовых рабочих за восстановление нелегальных партийных организаций; что местные партийные организации проявили громадную инициативу по созыву общепартийной конференции и задача восстановления партии, ее партийного центра особенно настоятельно выдвигается в связи с требованиями практической работы, в первую очередь в связи с выборами в IV Государственную думу. Ленин подчеркнул, что на конференцию были приглашены все действующие в России организации и не присоединились к ней только те, кто не захотел помочь партии. По его предложению конференция объявила себя верховным партийным органом, призванным создать руководящие центры и помочь восстановить партийные организации на местах.

Основным на Пражской конференции был доклад В. И. Ленина «О современном моменте и задачах партии». В своем докладе и в резолюции, принятой конференцией, Ленин дал глубокий анализ политического положения в стране, показал нарастание революционного движения против царизма, охарактеризовал расстановку политических сил, подчеркнул, что «задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России». Конференция выдвинула в качестве главных политических лозунгов партии требования программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. Задачей партии являлось сделать эти требования лозунгами народной революции. Конференция призвала к сплочению всех революционных сил и расширению движения масс под лозунгами большевиков, к усилению работы по социалистическому воспитанию пролетариата.

Важнейшим решением конференции было решение об изгнании меньшевиков-ликвидаторов из партии. Этим решением конференция выразила волю всей партии. Разрабатывая организационные принципы партии нового типа, Ленин учил, что партия, как руководящая организация рабочего класса, сильна своей сплоченностью, идейным и организационным единством своих рядов; единство партии исключает существование фракций и группировок, требует от всех организаций партии, всех ее членов осуществления партийных решений в практической деятельности. Он подчеркивал, что без борьбы с оппортунизмом, без разгрома меньшевиков-ликвидаторов, отзовистов и троцкистов партия не сможет сохранить единство и дисциплину, не сможет выполнить роли организатора и руководителя пролетарской революции. Конференция приняла написанный Лениным проект резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов». В резолюции сказано, что группа ликвидаторов своим поведением *«окончательно поставила себя вне партии»*, что партия должна вести борьбу с ликвидаторством, *«разъяснять весь его вред для дела освобождения рабочего класса и напрячь все силы для восстановления и укрепления нелегальной РСДРП»* (стр. 152).

Пражская конференция подтвердила правильность решения декабрьской партийной конференции 1908 года, которая осудила ликвидаторство и установила организационные формы построения партии в тот период как нелегальной социал-демократической организации, создающей себе опорные пункты работы среди масс в виде разнообразных легальных рабочих обществ. Ликвидаторство – отказ от нелегальной партии, от гегемонии пролетариата в революционной борьбе, от задач революции – было признано проявлением упадочных, буржуазных

влияний в социал-демократической среде. Конференция подвела итоги всей предшествовавшей борьбе большевиков с меньшевиками-ликвидаторами и постановила изгнать их из партии.

Решение об изгнании меньшевиков-ликвидаторов из партии имело величайшее значение для сохранения и укрепления революционной партии пролетариата, для победы демократической и социалистической революций в России. Оно показало пример непримиримой борьбы с ревизионизмом, с оппортунизмом всех и всяческих оттенков.

Подъем рабочего движения предъявлял новые требования к развитию организационных форм партийной работы, более тесному сочетанию нелегальной и легальной деятельности. Ленин в речи по организационному вопросу на конференции подчеркнул необходимость умело использовать все виды легальной работы и прежде всего работу думской фракции, профсоюзов и легальных рабочих обществ. Он выдвинул задачу создать в каждом легальном обществе небольшую социал-демократическую ячейку, тесно связанную с руководящими партийными органами и строго проводящую в жизнь партийную линию. По предложению Ленина были внесены некоторые изменения в организационный устав партии, направленные на дальнейшее укрепление партии и ее связи с массами.

Конференция обсудила вопросы международного революционного движения и приняла ряд важных резолюций. Она выразила решительный протест против разбойничьих действий царизма и английского империализма, заключивших союз для совместного подавления революции в Персии (Иране). Конференция приветствовала китайскую революцию 1911 года, она отметила мировое значение революционной борьбы китайского народа, подрывавшей господство империализма в Азии, заявив, что пролетариат России с большим воодушевлением и симпатией следит за успехами революционного движения китайского народа. Конференция подчеркнула единство задач рабочих России и Финляндии в борьбе против русского царизма и контрреволюционной буржуазии. Делегаты послали написанное Лениным по поручению конференции приветствие германской социал-демократии в связи с ее крупной победой на выборах в рейхстаг. В этих решениях конференции нашли яркое отражение принципы пролетарского интернационализма.

Важнейшим делом Пражской конференции было избрание Центрального Комитета партии.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она обобщила исторический опыт, подтвердивший правильность идеологии, программы, тактики и организационных принципов партии, выработанных Лениным. Конференция завершила целую историческую полосу борьбы большевиков против меньшевизма, закрепила победу большевиков. «Наконец удалось – вопреки ликвидаторской сволочи, – писал Ленин Горькому, – возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 1). На основе решений конференции сплачивались партийные организации на местах. Конференция укрепила партию как общероссийскую организацию. Изгнав оппортунистов, партия смогла возглавить новый могучий подъем революционной борьбы масс. Оценивая значение решений конференции, Ленин в 1914 году писал: «С 1912 года, уже более двух лет, *нет* в России фракционности среди организованных марксистов, нет споров о тактике в *единых* организациях, на *единых конференциях* и съездах. Есть *полная* разорванность между партией, формально заявившей в январе 1912 года о том, что ликвидаторы *не* принадлежат к ней, и ликвидаторами» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 304–305).

Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма в социалистическом рабочем движении.

В том входит статья Ленина «Съезд итальянских социалистов», посвященная состоявшемуся в июле 1912 года XIII съезду Итальянской социалистической партии, который вынес

решение об исключении из своих рядов группы оппортунистов во главе с бывшим лидером партии Биссолати. Ленин с одобрением отзывался об этом решении Итальянской социалистической партии. В своей статье он писал: «Вожди рабочих не ангелы, не святые, не герои, а люди, как все. Они делают ошибки. Партия поправляет их... Но если на ошибке настаивают, если для защиты ошибки составляется группа, которая топчет ногами все решения партии, всю дисциплину пролетарской армии, тогда раскол необходим. И партия итальянского социалистического пролетариата, удалив из своей среды синдикалистов и правых реформистов, встала на верный путь» (настоящий том, стр. 409).

Решения Пражской конференции вызвали бешеную ненависть всех антипартийных групп и течений. В нападках на большевистскую партию и конференцию объединились меньшевики-ликвидаторы, троцкисты, впередовцы и примиренцы. Стараясь расколоть единство революционного рабочего движения, подорвать силу пролетарской партии, разложить ее, оппортунисты повели злобную кампанию против большевиков. Они пытались сколотить блок на ликвидаторской основе, выставили требование «преобразования» партии, что означало на деле ее ликвидацию.

Ленин вел непримиримую борьбу против ренегатов марксизма, предававших интересы пролетариата. В своих произведениях «Карты на стол», «Ликвидаторы против партии», «Ликвидаторы против революционной массовой стачки», ««Объединители»», «Положение в РСДРП и ближайшие задачи партии», «Ответ ликвидаторам», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов» и в ряде других работ Ленин до конца разоблачил ликвидаторов и троцкистов, потерпевших политическое банкротство и оказавшихся в результате своей предательской политики изолированными от рабочего класса. Высмеивая жалкие попытки троцкистов, ликвидаторов, впередовцев создать антибольшевистский блок, Ленин писал, что их блок «был заранее обречен на скандальный провал, ибо он был построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе» (стр. 254).

Не могли примириться с исключением ликвидаторов из РСДРП и оппортунисты II Интернационала. Они поддерживали клеветнические выступления Троцкого против решений Пражской конференции, против большевиков. В статье «Аноним из «Vorwärts'a» и положение дел в РСДРП», в «Докладе Международному социалистическому бюро о Всероссийской конференции РСДРП», в «Письме секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу» и в брошюре «К современному положению в РСДРП» Ленин показал подлинное положение в РСДРП, разоблачил лживые утверждения Троцкого о том, будто подавляющее большинство партийных организаций в России шло за ликвидаторами, и на основании фактического материала – данных о распространении большевистской и ликвидаторской печати, о денежных сборах среди рабочих на партийные газеты и на газеты ликвидаторов – сделал вывод, что ликвидаторы «составляют совершенный нуль в российском соц.-дем. рабочем движении» (стр. 454). Отметая враждебные выпады и наскоки ликвидаторов и троцкистов, Ленин доказал правомочность VI Всероссийской конференции и законность ее решений, обеспечивших воссоздание подлинно марксистской партии, крепкой единством и сплоченностью своих рядов. Он подчеркнул, что никакая социал-демократическая партия в мире не создавалась без борьбы с буржуазными попутчиками пролетариата, что пролетарские партии развиваются и укрепляются в борьбе с оппортунистическими течениями и группами, что РСДРП точно так же растет и крепнет в борьбе с антипартийными элементами.

Революционные события, развернувшиеся весной 1912 года, подтвердили жизненность и силу решений Пражской конференции. Выдвинутые ею лозунги борьбы были восприняты пролетариатом и «запечатлели собой первые шаги новой русской революции», писал Ленин.

В связи с расстрелом войсками рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири волна народного возмущения охватила страну. В России вспыхнули массовые политические стачки. До 300 тысяч рабочих участвовало в апрельских стачках протеста против ленского расстрела, а

в первомайских число бастующих увеличилось до 400 тысяч. Экономическая борьба переплеталась с политической. Рабочий класс выступал как гегемон, как передовой класс всего народа. В статьях «Экономическая и политическая стачка» и «Революционный подъем» Ленин указывал, что массовые выступления пролетариата – политические и экономические стачки, демонстрации – играют крупную роль в защите жизненных интересов рабочего класса и народных масс, а также в подготовке к более высоким формам борьбы – ко всеобщей стачке, вооруженному восстанию, а тем самым к борьбе за власть. Ленин подчеркивал, что, добиваясь непосредственного улучшения условий жизни, рабочий класс поднимается политически, становится более способным осуществлять свои великие освободительные цели. Политическая и экономическая стачки, писал Ленин, «взаимно поддерживают друг друга, составляя источник силы одна для другой. Без тесной связи этих видов стачки движение, действительно широкое, массовое, – и притом получающее *общенародное* значение, – невозможно» (стр. 318).

Вскрывая объективную закономерность нового революционного подъема, Ленин анализирует его социально-экономические и политические причины, показывает, что подъем революционного движения масс был подготовлен всеми условиями русской жизни и что массовые стачки лишь окончательно определили его наступление. По своему характеру и по размерам стачечного движения революционный подъем в 1912 году отличался от революционного подъема в 1905 году своей большей организованностью и более высокой политической сознательностью пролетариата. «Революционное движение пролетариата в России, – писал Ленин, – поднялось на высшую ступень. Если в 1905 году оно начиналось с массовых стачек и гапонады, то в 1912 году... движение начинается с массовых стачек и *поднятия республиканского знамени!*» (стр. 350).

Обстановка, в которой назревал новый революционный кризис в стране, была также иной по сравнению с обстановкой 1905 года. Начавшееся в 1910 году оживление в промышленности привело к расширению производства и его концентрации, к росту капиталистических монополий. В связи с этим возрастала численность рабочего класса и, что особенно важно, его сосредоточенность на крупных предприятиях страны. Более половины всех рабочих было занято на предприятиях, имевших 500 и более человек. По степени концентрации промышленных рабочих Россия опередила все страны мира, включая и США. Экономические и политические условия жизни рабочего класса России превращали его в решающую силу революционно-освободительного движения против царизма.

Подъем революционного движения, массовые стачки рабочих втягивали в борьбу и крестьянские массы. Обстановка в деревне неопровержимо свидетельствовала о крахе столыпинской аграрной политики, результатом которой были массовое разорение крестьян и обогащение кулаков. «Столыпинская аграрная реформа, эта буржуазная политика Пуришкевичей против мужика, – писал Ленин, – до сих пор не создала ничего прочного, кроме... голодовки 30 миллионов!» (стр. 284). Попытка царизма притупить противоречия в деревне путем переселения нескольких миллионов крестьян из Европейской России в Сибирь провалилась. Крестьяне распродают все свое имущество и уезжали в Сибирь, а потом массами возвращались обратно, все потеряв и озлобившись. Противоречия в деревне стали глубже и острее. По-прежнему главным врагом крестьянина был крепостник-помещик, но в то же время усилилась рознь между кулаком и беднотой. В своих статьях «Три запроса», «Голод», «Землевладение в Европейской России», «Сущность «аграрного вопроса в России»», «Переселенческий вопрос», «Сравнение столыпинской и народнической аграрной программы» Ленин дает глубокий анализ особенностей аграрного вопроса в России. Он подчеркивает, что действительная борьба с голодом и нищетой невозможна без устранения крестьянского малоземелья, без конфискации помещичьих земель, без свержения царской монархии – без революции. Ленин показывает, что крестьянство все больше начинает понимать, что у него нет и не может быть иного выхода, как борьба вместе с пролетариатом за свержение царской власти, за землю.

Революционные выступления рабочих и крестьян не могли не сказаться и на армии. Произошло восстание солдат в Туркестане, готовились, но были предупреждены арестами восстания матросов Балтийского и Черноморского флотов. Оценивая все эти события, Ленин указывал, что они свидетельствуют о переходе революционного настроения масс в революционный подъем.

В связи с новым революционным подъемом и ростом стачечного движения особенно возрастала роль партии. Ленин разъяснял, что революционная партия пролетариата – решающая сила в деле подготовки грядущей революции и завоевания свободы для всего народа. Ее очередная задача «готовить армию революционных борцов везде, всегда и повсюду, во всех формах работы, на всех поприщах деятельности, при всех поворотах, на какие бы нас ни осуждала победа реакции или измена либерализма или затяжка кризиса и т. д.» (стр. 249).

Могучим идейным оружием в руках большевистской партии в деле укрепления партийных организаций и распространения влияния партии в массах явилась массовая ежедневная большевистская газета «Правда», созданная в соответствии с решениями Пражской конференции, по инициативе петербургских рабочих. Первый номер «Правды» вышел 22 апреля (5 мая) 1912 года в Петербурге. «Правда» сыграла большую роль в истории революционного рабочего движения. Ленин высоко оценивал сознательность, энергию и сплоченность русских рабочих, создавших на свои средства легальную массовую большевистскую газету. «Поставив ежедневную рабочую газету, – писал он в статье «Итоги полугодовой работы», – петербургские рабочие совершили крупное, – без преувеличения можно сказать, историческое дело» (стр. 427). «Правда» пользовалась огромной любовью рабочих. В ней рабочие видели свою, родную газету, защитницу их интересов и выражали беззаветную готовность поддерживать ее.

Ленин повседневно руководил «Правдой», вел постоянную переписку с редакцией, вскрывал недостатки, давал конкретные указания об улучшении ее работы, добивался, чтобы газета велась в боевом революционном духе. Он собирал вокруг «Правды» лучшие литературные силы партии, настойчиво добивался своевременного распространения газеты среди рабочих. Для того чтобы быть ближе к России, направлять деятельность партийных организаций и руководить газетой, Ленин в середине июня 1912 года переезжает из Парижа в Краков. Отсюда он почти ежедневно писал для «Правды». Его статьи, написанные просто и ясно, раскрывали сущность учения Маркса, роль теории марксизма, разъясняли значение организованности и сплоченности рабочего класса для успеха его борьбы, вселяли уверенность в победе грядущей революции, воспитывали десятки тысяч рабочих в духе пролетарского интернационализма.

Под руководством Ленина «Правда» вела решительную борьбу с оппортунистами, разоблачала их предательскую роль в рабочем движении. Она стояла в центре борьбы за подлинное единство рабочего класса, за воссоздание массовой пролетарской партии, за всестороннюю подготовку революции. На страницах рабочей газеты Ленин вел глубокую принципиальную борьбу за чистоту идей большевистской партии. «Единство – великое дело и великий лозунг! – писал он. – Но рабочему делу нужно *единство марксистов*, а не единство марксистов с противниками и извратителями марксизма» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 211). «Правда» явилась знаменосцем идей марксизма-ленинизма, острым идейным оружием в борьбе за единство рядов массовой большевистской партии. Она продолжила и развила боевые традиции партийной печати, выработанные Лениным в период «Искры», стояла в центре борьбы за партийность.

Придавая важнейшее значение печатной пропаганде, Ленин учил партию высоко ценить рабочую печать, внимательно следить за ее развитием, за укреплением авторитета печати в рабочей среде, за установлением тесных связей большевистских газет с широкими массами рабочих. Он указывал, что печать призвана играть огромную роль в организации и мобилизации масс, в коммунистическом воспитании народа. С «Правдой» выросло целое поколение революционных рабочих, сыгравших решающую роль в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Традиции «Правды» получили свое дальнейшее

развитие в новых исторических условиях, в условиях строительства социализма и коммунизма. Они служат образцом для всей передовой, коммунистической, революционной печати мира.

Значительное место в томе занимают статьи Ленина по вопросам избирательной кампании в IV Государственную думу. В работах «Избирательная кампания в IV Государственную думу», «Принципиальные вопросы избирательной кампании», «Избирательная платформа РСДРП», «Избирательная кампания в IV Думу и задачи революционной социал-демократии», «Значение выборов в Петербурге» Ленин определил тактику партии в избирательной кампании, подчеркнул необходимость выступать на выборах самостоятельно под революционными лозунгами, выдвинутыми Пражской конференцией.

В ходе избирательной кампании большевики усилили борьбу против оппортунистов, пытавшихся пересматривать марксистскую теорию и тактику, «урезать» программу партии. Характеризуя ревизионизм того периода «как трусливое, прячущееся отречение, часто оправдываемое «практическими», главным образом, будто бы практическими, соображениями» (настоящий том, стр. 70), Ленин указал, что большевики должны использовать избирательную кампанию для разоблачения ревизионистов и отстаивания теоретических основ революционного марксизма.

Большое значение придавал Ленин правильному проведению в избирательной кампании тактики «левого блока», тактики временных соглашений с трудовиками, эсерами и «народными социалистами», выдвинутой и проводившейся большевиками в период избирательных кампаний в Государственные думы. Проведением «левоблокистской» тактики большевики ставили задачу высвободить демократические элементы деревни и города из-под влияния либеральной буржуазии. «Вопрос о левоблокизме, – писал Ленин, – есть интересный и важный принципиальный вопрос... «Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии – вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики» (стр. 89).

Защищая идею «левого блока» от нападков ликвидаторов, Ленин опирался на ряд указаний Маркса и Энгельса, которые в своей революционной деятельности не раз применяли тактику временных соглашений и вступали в блоки с мелкобуржуазной демократией для совместных действий против реакции. Отречение ликвидаторов от «левоблокизма» Ленин назвал изменой делу демократии. Он указал, что тактика «левого блока» обязательна для всякой рабочей партии во всяком буржуазно-демократическом движении, что все успехи демократических, освободительных движений были всегда связаны с правильным применением «левоблокистской» тактики. Эта тактика большевиков имеет большое международное значение. Она учит коммунистические и рабочие партии умело проводить тактику принципиальных соглашений с другими партиями и организациями в интересах усиления позиций рабочего класса, в интересах сплочения всех прогрессивных сил в борьбе за демократию и социализм.

Главной задачей партии на выборах, а также будущей партийной фракции в самой Думе большевики считали социалистическую пропаганду и организацию рабочего класса. Наша партия, указывал Ленин, идет в Думу не для того, чтобы играть там «в реформы», а для того, чтобы с думской трибуны звать массы к борьбе, разъяснять учение социализма, вскрывать всякий правительственный и либеральный обман, разоблачать монархические предрассудки отсталых слоев народа и классовые корни буржуазных партий, для того, чтобы готовить армию сознательных борцов новой русской революции.

Большое внимание уделяет Ленин разъяснению сущности разных политических партий, принимавших участие в избирательной кампании. В своих статьях «Избирательная кампания в IV Государственную думу», «Трудовики и рабочая демократия», «Политические партии за 5 лет третьей Думы», «Политические партии в России» и других Ленин дает харак-

теристику политических партий, разоблачает правые партии черносотенцев и октябристов, вскрывает контрреволюционность главной партии русской либеральной буржуазии – партии кадетов, лицемерно игравших в оппозицию. Показав мелкобуржуазное лицо народнических партий – эсеров, трудовиков, «народных социалистов» и их колебания между рабочим классом и либеральной буржуазией, Ленин поставил задачу вырвать мелкобуржуазных демократов из-под влияния либералов, сплотить лагерь демократии и против правых, и против кадетов.

Избирательная кампания по выборам в IV Думу была использована большевистской партией для усиления революционной работы в массах. В тяжелых условиях царизма большевики вели трудную, будничную работу по собиранию сил революции.

Ленин внимательно следил за успехами международного революционного движения. Приветствуя революцию в Китае, Ленин в своей статье «Демократия и народничество в Китае» показал исторически неизбежный путь развития китайской революции. Китайский народ, писал Ленин, «умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая» (стр. 401). Отмечая утопизм, ошибочность некоторых взглядов вождя национально-освободительного движения в Китае, революционера-демократа Сунь Ят-сена, Ленин высоко оценивал его искренний, боевой республиканский демократизм, горячее сочувствие трудящимся и эксплуатируемым, веру в их правоту и силу. Он выразил уверенность в том, что никакие силы в мире не сметут с лица земли героического демократизма народных масс Китая.

Рассматривая вопрос о соотношении движущих сил буржуазно-демократических революций в Азии, Ленин указывал, что важнейшей силой в деле завоевания и защиты национальной независимости, осуществления глубоких демократических преобразований является союз рабочего класса и крестьянства. Наряду с этим он отмечал известную роль национальной буржуазии, которая, несмотря на свою неустойчивость и способность к измене, может выступать в лагере демократии за освобождение страны от колониализма. Это указание Ленина имеет большое значение в настоящих условиях, когда национальная буржуазия колониальных и зависимых стран, не связанная с империалистическими кругами, объективно заинтересована в осуществлении основных задач антиимпериалистической, антифеодальной революции, а потому сохраняет способность участвовать в революционной борьбе против империализма и феодализма.

Разбуженный русской революцией, китайский народ был в первых рядах демократического движения в Азии. Народная революция, победившая в Китае после второй мировой войны, нанесла сокрушительный удар по позициям империализма в Азии, она дала новый мощный толчок национально-освободительному движению, оказала огромное влияние на народы, особенно на народы Азии, Африки и Латинской Америки.

В томе помещена замечательная статья Ленина «Памяти Герцена», имеющая большое теоретическое и историческое значение. В этой статье Ленин выделяет три периода в истории освободительного движения в России. Первое поколение, действовавшее в русской революции, – пишет он, – это дворяне и помещики, декабристы и Герцен. «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию», которую подхватили, расширили и укрепили революционеры-разночинцы, начиная от Чернышевского и кончая героями «Народной воли». На смену им пришел пролетариат, единственный до конца революционный класс, который стал во главе масс и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян.

Ленин характеризует Герцена, как одного из первых русских революционных демократов, «сыгравшего великую роль в подготовке русской революции». Он пишет о нем как о выдающемся мыслителе, который «вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед – историческим материализмом». Высоко оценил Ленин литературно-пуб-

лицистическую и издательскую деятельность Герцена, основавшего в Лондоне русскую типографию и создавшего вольную русскую прессу за границей.

Критикуя ошибочность и утопичность социалистического учения Герцена, Ленин писал, что в условиях крепостной России первой половины XIX века Герцен не мог видеть рабочего класса, не мог понять его историческую роль. Но все-таки к концу жизни он «обратил свои взоры... к *Интернационалу*, к тому Интернационалу, которым руководил Маркс».

* * *

В томе печатается впервые включаемое в Сочинения «Предложение об уставе Заграничной организации» на совещании заграничных большевистских групп в Париже.

В разделе «Подготовительные материалы» помещена большая группа ленинских документов, связанных с подготовкой и проведением VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. К ним относятся: «Тезисы доклада о положении дел в партии на совещании заграничных большевистских групп», «Конспект доклада о политическом положении» (публикуется впервые), замечание к проекту резолюции «О Российской организационной комиссии по созыву конференции», «Конспект речи о конституировании конференции», «Проект изменений организационного устава партии», замечания к проекту резолюции «О характере и организационных формах партийной работы» и материалы к резолюции о «петиционной кампании».

Эти документы, наряду с основными материалами тома, ярко характеризуют огромную работу Ленина по подготовке конференции, его руководящую роль в ее проведении, непримиримую и неустанную борьбу за воссоздание и укрепление пролетарской партии нового типа и представляют большой интерес для изучения работы конференции.

Впервые в Сочинениях публикуется также план реферата «Революционный подъем российского пролетариата», содержание которого совпадает с основными положениями статьи «Революционный подъем».

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1911 г.

Развязка партийного кризиса

Два года тому назад в с.-д. печати можно было встретить речи об «объединительном кризисе» партии¹. Развал и распад контрреволюционной эпохи вызвали новые перегруппировки и расколы, новое обострение заграничной борьбы, и немало малoverов или слаонервных людей падало духом при виде тяжелого внутреннего положения с.-д. рабочей партии. Теперь, с образованием Российской организационной комиссии (РОК)^[1], наступает, явным образом, если не конец кризиса, то, во всяком случае, новый и решительный перелом к лучшему в развитии партии. Поэтому своевременна будет попытка бросить общий взгляд на пройденный этап внутривнутрипартийной эволюции и на перспективы ближайшего будущего.

Революция оставила после себя РСДРП в виде трех отдельных, автономных, национальных с.-д. организаций и двух фракций российских в тесном смысле. Глубокие корни этих фракций в тенденциях развития пролетариата, в обстановке его жизни в данную эпоху буржуазной революции, доказаны опытом величайших по богатству событий 1905, 1906 и 1907 годов. Контрреволюция сбросила нас опять с горы, на которую мы уже высоко взобрались, в долину. Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских виселиц и веховских иеремиад.

Новая обстановка вызвала новую группировку тенденций внутри с.-д. партии. От обеих новых фракций стали отделяться – под тяжелым гнетом безвременья – наименее устойчивые с.-д. элементы, всякого рода *буржуазные попутчики* пролетариата. Два течения рельефнее всего выразили этот *уход* от социал-демократии: ликвидаторство и отзовизм^[2]. Они же породили неизбежно тенденцию к сближению остающихся верными марксизму основных ядер обеих фракций. Таково было положение дел, из которого родился пленум января 1910 г. – исходный пункт плюсов и минусов, шагов вперед и шатаний назад в дальнейшем развитии с.-д. партии^[3].

Неотъемлемую идейную заслугу дела, совершенного пленумом, и громадную «примиренческую» ошибку, допущенную им, многие не поняли хорошенько до сих пор. А не поняв этого, нельзя понять ровно ничего и в теперешнем положении партии. Поэтому еще и еще раз мы должны остановиться на выяснении исходного пункта теперешнего кризиса.

Следующая цитата из статьи «примиренца», писанной перед самым пленумом и напечатанной тотчас после него, может помочь этому выяснению больше, чем длинные рассуждения или цитаты из более непосредственных и более многочисленных «документов». Один из главварей господствовавшего на пленуме «примиренчества», т. Ионов, бундовец, писал в статье: «Возможно ли партийное единство?» в № 1 «Дискуссионного Листка»^[4] (19 марта 1910 г.; на стр. 6 примечание редакции: «статья написана до пленума») следующее:

«Как бы отзовизм и ликвидаторство сами по себе ни были вредны для партии, их благотворное влияние на фракции, кажется, вне сомнения. Патология знает двоякого рода нарывы: злокачественные и доброкачественные. Доброкачественный нарыв считается болезнью, полезной для организма. В процессе нарывания он оттягивает к себе со всего организма всякие вредные элементы и таким образом способствует его оздоровлению. Я думаю, что такую же роль сыграло ликвидаторство по отношению к меньшевизму и отзовизм-ультиматизм – по отношению к большевизму».

¹ См. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 252–304. *Ред.*

Вот оценка дела, данная «примиренцем» во время пленума и обрисовывающая *точно* психологию и идеи восторжествовавшего на пленуме примиренчества. В приведенной цитате верна, тысячу раз верна основная мысль, и именно потому, что она верна, большевики (еще до пленума вполне развернувшие борьбу и с ликвидаторством и с отзовизмом) *не могли* разойтись с примиренцами на пленуме. Не могли потому, что в основной мысли было согласие; расхождение касалось формы проведения ее в жизнь; форма подчинится содержанию – думали большевики, и они оказались правы, хотя это «приспособление формы к содержанию» отняло у партии, благодаря ошибке примиренцев, *два года* жизни почти «задаром».

В чем состояла эта ошибка? В том, что вместо узаконения тех и только тех течений, которые очищаются (и лишь в мере, в какой они очищаются) от «нарывов», примиренцы узаконили всех и вся на основании голого обещания очиститься. И впередовцы^[5], и голосовцы, и Троцкий «подписали» резолюцию против отзовизма и ликвидаторства, – значит, обещали «очиститься», – и баста. Примиренцы «поверили» обещанию и запутали партию с непартийными, «нарывными», по их собственному признанию, группками. Это было ребячеством с точки зрения практической политики и безыдейностью, беспринципностью, интриганством с более глубокой точки зрения: в самом деле, кто был серьезно убежден, что ликвидаторство и отзовизм-ультиматизм суть нарывы, тот не мог бы не понять, что нарывы, назревая, должны *оттягивать* от организма вредные элементы, должны выводить их прочь из организма. Тот не мог бы помогать отравлению организма попытками загнать внутрь «нарывные» яды.

Первый год, прошедший после пленума, разоблачил на деле безыдейность примиренцев. Фактически работу партийную (– очищение, оздоровление от нарывов) вели большевики и плехановцы за весь этот год. И «Социал-Демократ»^[6] и «Рабочая Газета»^[7] (после изгнания Троцким представителя ЦК) доказывают этот факт. Некоторые, всем известные, легальные издания 1910 года^[8] тоже доказывают этот факт. Тут не слова, а именно факты: совместная работа в руководящих органах партии.

И голосовцы, и «впередовцы», и Троцкий фактически за этот год (1910-ый) отошли от партии как раз к ликвидаторству и к отзовизму-ультиматизму. «Доброкачественные нарывы» оставались нарывами, которые вели себя недоброкачественно постольку, поскольку «вредные элементы» не удалялись ими из организма партии, а продолжали заражать этот организм, держать его в болезненном состоянии, делать его не способным к партийной работе. Эту партийную работу (в литературе, открытой для всех) вели большевики и плехановцы *вопреки* «примиренческим» резолюциям и коллегиям, созданным пленумом, *против* голосовцев и впередовцев, а не вместе с ними (ибо нельзя было работать вместе с ликвидаторами и отзовистами-ультиматистами).

А русская работа? За год ни единого собрания ЦК! Отчего? Оттого, что русские цекисты (примиренцы, удостоившиеся поделом поцелуев «Голоса ликвидаторов») всё «приглашали» ликвидаторов, да так за год, за год с четвертью, ни разу не смогли «пригласить» их! Институт «насильственного привода» в ЦК не был, к сожалению, предусмотрен на пленуме нашими добрыми примиренцами. Получилось именно то абсурдное, позорное для партии положение, которое предсказывали большевики на пленуме, борясь против доверчивости и наивности примиренцев: русская работа стоит, партия связана, а со страниц «Нашей Зари»^[9] и «Вперед» льется отвратительный поток либеральных и анархистских нападок на партию! Михаил, Роман и Юрий, с одной стороны, отзовисты и богостроители^[10], с другой, изо всех сил *разоряют с.-д.* работу, а цекисты-примиренцы «приглашают» ликвидаторов и «ждут» их!

«Заявкой» 5-го декабря 1910 года большевики открыто и формально заявили, что договор со всеми остальными фракциями они расторгают. Срыв «мира», на пленуме заключенного, срыв его «Голосом»^[11], «Впередом», Троцким стал окончательно признанным фактом.

Около полгода (до июня 1911 г.) прошли в попытках созвать заграничный пленум, обязательный по договору, в срок не более трех месяцев. Ликвидаторы (голосовцы – бундовцы

– Шварц) сорвали и заграничный пленум. Тогда блок трех групп, большевиков, поляков и «примиренцев», делает последнюю попытку снасти дело: созвать конференцию, создать Российскую организационную комиссию. Большевики по-прежнему имеют меньшинство: с января 1910 г. по июнь 1911 г. преобладание в руках ликвидаторов (в ЗБЦК^[12] голосовцы – бундовец – Шварц; в России «приглашающие» ликвидаторов «примиренцы»); с июня 1911 г. по 1 ноября 1911 (срок, установленный третейским судом держателей)^[13] преобладание у примиренцев, к которым перешли поляки.

Вопрос встал так: и деньги и посылка агентов в руках Тышки и Марка (вожак парижских примиренцев); большевикам обеспечено лишь то, что и их соглашаются отправлять на работу. Разногласия, порожденные пленумом, свелись к последнему пункту, которого обойти было невозможно: работать ли всюду, никого не «дожидаясь», никого не «приглашая» (кто хочет и может работать по-социалдемократически, тот в приглашениях не нуждается!), или продолжать торги и переторжки с Троцким, «Впередом» и т. п. Большевики выбрали первый путь, о чем и заявили прямо и ясно уже на совещании цекистов в Париже^[14]. Тышка с К⁰ выбрал (и навязал и Технической комиссии и Заграничной организационной комиссии^[15]) второй путь, объективно сводившийся – как было подробно показано в фельетоне № 24 «Социал-Демократа»² – к пустому и жалкому интриганству.

Результат теперь у всех перед глазами. К 1-му ноября *Российская организационная комиссия* была образована. На деле создали ее большевики и русские меньшевики-партийцы^[16]. «Союз двух сильных (сильных своей идейной прочностью, своей работой очищения от «нарывов») фракций», против которого так бесновались слабоголовые люди на пленуме и после пленума (см. «Голос», «Вперед», «Отклики Бунда»^[17], «Правду»^[18] и т. д.), оказался фактом. В таких образцовых и передовых для России 1910 и 1911 годов с.-д. организациях, как бакинская и киевская^[19], этот союз, к величайшей радости большевиков, превращался почти в полное слияние, в единый неразрывный организм с.-д. партийцев.

Хныканье о распусшении «всех» фракций оказалось, после проверки двухлетним опытом, жалкой фразой пустоголовых людей, которых дурачили гг. Потресовы и гг. отзовисты. «Союз двух сильных фракций» сделал свое дело и подошел – в лице указанных передовых коллективов – вплотную к полному слиянию в единую партию. Колебания заграничных меньшевик-партийцев уже бессильны изменить этот совершившийся факт.

Два года после пленума, которые кажутся многим маловерам или дилетантам в социал-демократии, не желающим понять дьявольской трудности задачи, годами никчемных, безысходных, бессмысленных склок, распада и развала, были годами выведения на дорогу с.-д. партии из болота ликвидаторских и отзовистских шатаний. 1910 год дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во *всех* руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собирания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и антиотзовистским. 1911 год дал второй шаг: создание Российской организационной комиссии. Председательство партийца-меньшевика на первом собрании ее есть знаменательный факт: второй шаг, создание практически действующего русского центра, теперь сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы.

Впервые после *четырёх* лет развала и разброда собрался – вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti quanti³ – русский с.-д. центр. Впервые вышел в России лис-ток к партии от этого центра^[20]. Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и целно охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе сто-

² См. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 334–354. *Ред.*

³ Всех прочих. *Ред.*

лицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев, – ибо РОК собралась *после* объезда всех этих мест, ибо ее первое собрание имело место *рядом* с восстановлением Петербургского комитета и устройством им ряда рабочих митингов, с резолюциями московских районов за партию и т. д.

Конечно, было бы непростительной наивностью предаваться легковерному оптимизму; трудности предстоят еще гигантские; полицейская травля удесятерилась после опубликования первого русского листка от с.-д. центра; возможно предвидеть долгие и трудные месяцы, новые провалы, новые перерывы в работе. Но главное сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой!

* * *

Чем же ответили заграничные «примиренцы» и Тышка с Ледером на этот гигантский шаг вперед русской работы? Последней вспышкой мизерного интриганства: «процесс нарывания», столь пророчески предсказанный накануне пленума Ионовым, неприятен, что и говорить. Но кто не понимает, что этот неприглядный процесс *оздоравливает* социал-демократию, тому нечего и браться за революционную работу! ТК и ЗОК отказываются подчиниться РОК. – Большевики, конечно, с презрением отходят от заграничных интриганов. – Тогда начинаются колебания: в начале ноября обломкам ЗОК (два поляка плюс примиренец) доставлен доклад о созыве РОК. Доклад настолько обстоятельно рисует всю работу, что противники большевиков, расхваленные «Голосом» примиренцы *вынуждены* признать РОК. – Принимается резолюция ЗОК от 13-го ноября 1911 г.: «руководствоваться решениями РОК». Из имеющихся у ЗОК денег $\frac{4}{5}$ передаются в кассу РОК – значит, сами поляки, сами примиренцы *не* в состоянии подвергать сомнению серьезность постановки всего дела.

И тем не менее – еще через несколько дней и ТК, и ЗОК опять отказываются подчиниться РОК!! Где разгадка этой игры?

В руках редакции ЦО есть документ^[21], который будет представлен конференции и из которого видно, что Тышка агитирует за неучастие в РОК, за неучастие в конференции.

Можно ли себе представить более гнусное интриганство? Взялись в ТК и ЗОК помогать созыву конференции и созданию РОК – нахвастали, что они пригласят «всех», и не пригласили никого (хотя имели право приглашать, будучи большинством, и ставить любые условия), – не нашли никаких работников, кроме большевиков и партийных меньшевиков, – потерпели полное поражение на арене, ими же выбранной, – и опустили до «подножек» той же самой РОК, которой по доброй воле выдали, как полномочному центру, $\frac{4}{5}$ средств на конференцию!!

Да, нарыв – неприятная вещь, особенно «в процессе нарывания». Почему теоретикам союза всех и всяких заграничных группок ничего не осталось, кроме интриганства, это уже показано было в № 24 ЦО. И теперь российские с.-д. рабочие без труда сделают выбор: отстоять ли им свою РОК и свою конференцию или позволить Тышке, Ледеру и К интригами тормозить их конференцию. Интриганы погубили себя, это факт, – Тышка и Ледер уже вошли с бубновыми тузами в историю РСДРП, – а конференции им не затормозить, РОК им не подорвать.

А ликвидаторы? В течение целого года с половиной, с января 1910 до июня 1911, когда они имели большинство в ЗБЦК и верных «друзей» в лице примиренцев Русского бюро ЦК^[22], они ровно ничего, ровнехонько ничего для русской работы не сделали! Когда у них было большинство, работа стояла. Когда же большевики разрушили ликвидаторский ЗБЦК и приступили к созыву конференции, тогда ликвидаторы зашевелились. И прехарактерно наблюдать, в чем выразилось это «шевеление». Бундовцы, которые все время служат самую верную службу ликвидаторам, – захотели недавно воспользоваться теперешним «смутным временем» (у латышей, например, исход борьбы двух течений, ликвидаторского и партийного, еще не опреде-

лился), достали откуда-то одного кавказца, и вся компания поехала в город Z., чтобы вырвать подпись для резолюций, составленных Троцким и Даном в Café Bubenberг (город Берн, август 1911 г.)^[23]. Но латышскую руководящую организацию и не разыскали, подписи не достали и никакой бумаги с громкой фирмой: «ОК трех сильнейших организаций» не изготовили. Таковы факты^{4{167}}.

Пусть ознакомятся русские рабочие с тем, как бундовцы пытаются вести дело срыва РОК в России! Подумайте только: в то время, когда работники над конференцией объезжают Урал, Поволжье, Петербург, Москву, Киев, Екатеринослав, Ростов, Тифлис, Баку, бундовцы «достаюТ» «кавказца» (вероятно, из числа тех заседателей, которые владеют «печатью» Областного кавказского комитета^[24] и которые посылали представителями на конференцию РСДРП в декабре 1908 г.^[25] Дана и Аксельрода!) и едут «срывать подпись» у латышей. Немного недоставало, чтобы эта шайка интриганов, служащих ликвидаторам и абсолютно чуждых всякой работе в России, действительно выступила, как «ОК» «трех организаций», в том числе двух «сильнейших» владельцев печати! Или, может быть, господа бундовцы и кавказец поведают партии, какие русские организации, когда именно они объезжали, где восстанавливали работу, где делали доклады? Попробуйте-ка, любезные, расскажите!

А заграничные дипломатических дел мастера с важным видом знатока судят и рядят: «нельзя изолироваться», «надо переговорить с Бундом и с Областным кавказским комитетом».

О, комедианты! —

Пусть учатся, вдумываясь в значение истории партии на эти два года, те, кто колеблется теперь, жалея об «изоляции» большевиков. О, мы чувствуем себя лучше, чем когда-либо, от *такой* изоляции, когда мы отрезали заграничные интриганские коллекции нулей и когда мы помогли сплочению русских с.-д. рабочих Петербурга, Москвы, Урала, Поволжья, Кавказа и Юга!

Кто сетует насчет изоляции, тот ровно ничего не понял ни в идейном великом деле пленума, ни в его примиренческой ошибке. Полтора года после пленума была видимость единства за границей и полный застой с.-д. работы в России. Полгода или треть года в 1911 г. сделали то, что максимальная кажущаяся изоляция большевиков впервые двинула с места русскую с.-д. работу, впервые восстановила российский с.-д. центр.

Кто все еще не разобрал идейной гнилости и мертвенности таких «нарывов», как ликвидаторство и отзовизм, того доучит теперь история бессильной склоки и жалкого интриганства, до которого опустились группки «Голоса» и «Вперед», увлекая за собой – в свое падение – всех и всякого, пробовавшего защищать их.

За работу же, товарищи с.-д. партийцы! Отряхивайте от себя последние остатки связей с несоциал-демократическими течениями и с питающими их, вопреки решениям партии, группками. Сплачивайтесь вокруг РОК, помогайте ей созвать конференцию и укрепить работу на местах. РСДРП пережила тяжкую болезнь: кризис кончается.

Да здравствует единая, нелегальная, революционная Российская социал-демократическая рабочая партия!

«Социал-Демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

⁴ Кроме неунывающих бундовцев поскакали срывать резолюции и впередовцы. От этой группки – отнюдь не отзовистской, боже упаси! – поскакал один известный отзовист^[167], «скакал» в Киев, в Москву, в Нижний, «примирялся» с примиренцами и отъехал отовсюду, ничего не добившись. Передают, что группа «Вперед» обвиняет в неуспехе плохого бога, сочиненного Луначарским, и что она приняла единогласное постановление выдумать бога получше.

^[167] Речь идет об отзовисте А. В. Соколове (С. Вольском).

О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы

Запрос, внесенный с.-д. фракцией III Думы относительно гнусной провокации охранников, подстроивших каторжный процесс с.-д. депутатам II Думы^[26], знаменует, по-видимому, некий поворот и во всей нашей партийной деятельности, и в положении демократии вообще, и в настроении рабочих масс.

Едва ли не впервые с трибуны III Думы раздается такой решительный, революционный по тону и содержанию, протест против «хозяев 3-го июня», протест, поддержанный всей оппозицией вплоть до самой умеренной, либерально-монархической, веховской «оппозиции его величества», т. е. партии к.-д.^[27], вплоть даже до «прогрессистов»^[28]. Едва ли не впервые в период лихолетия, с 1908 года, страна видит, чувствует, осязает, как в связи с революционным протестом депутатов революционного пролетариата в черной Думе шевелится рабочая масса, поднимается брожение в рабочих кварталах столицы, устраиваются рабочими митинги (снова митинги!) с революционными с.-д. речами (митинги на Путиловском, Кабельном и др. заводах), появляются толки и слухи о политической массовой забастовке (см. известие из Петербурга в октябристском «Голосе Москвы»^[29] от 19 ноября).

Без сомнения, революционные выступления с.-д. депутатов в III Думе бывали не раз и прежде: наши товарищи из с.-д. фракции не раз превосходно исполняли свой долг, прямо, ясно, резко говоря с трибуны черно-желтого пуришкевичевского «парламента» о крахе монархии, о республике, о второй революции. Эту заслугу с.-д. депутатов III Думы тем определеннее необходимо подчеркнуть, чем чаще слышатся подленькие оппортунистические речи недоброжелательных такими выступлениями лжесоциал-демократов из «Голоса Социал-Демократа» или «Дела Жизни»^[30].

Но такого сочетания политических симптомов поворота: присоединение всей оппозиции к с.-д., заявление в либерально-монархической, «лояльной», «ответственной» и трусливой «Речи»^[31] о конфликтном положении, брожение в массах в связи с запросом в Думе, известия цензурной печати о «тревожном настроении» деревни, – такого сочетания еще не бывало. После прошлогодних демонстраций «муромцевских» и «толстовских» – после стачек 1910 и 1911 годов – после прошлогодней студенческой «истории», отмеченное явление, несомненно, еще подкрепляет убеждение в том, что первый период русской контрреволюции, период полного затишья, мертвого успокоения, виселиц и самоубийств, разгула реакции и разгула всяческого, особенно либерального, ренегатства, – этот период *кончился*. Начался второй период в истории контрреволюции: период, когда полное уныние и зачастую «дикий» испуг проходит, когда заметно крепнет в самых различных и в самых широких слоях сознание – или, если не сознание, то ощущение, что «так дальше нельзя», что «перемена» нужна, необходима, неизбежна, когда начинается тяготение, полуинстинктивное, сплошь да рядом не определившееся еще тяготение к поддержке протеста и борьбы.

Разумеется, было бы легкомысленно преувеличивать значение этих симптомов и воображать, что подъем налицо. Этого еще нет. В контрреволюции чувствуются *не те* черты, которые отличают первый ее период, но контрреволюция еще царит, мнит себя непоколебимой. На очереди дня по-прежнему стоит, говоря словами декабрьской 1908 года резолюции РСДРП, «длительная задача воспитания, обучения и организации» пролетариата^[32]. Но начало поворота заставляет нас с особой внимательностью остановиться на отношении с.-д. партии к другим партиям и на ближайших задачах рабочего движения.

«Оппозиция его величества», вплоть до кадетов и прогрессистов, как бы признала на минуту гегемонию с.-д. и ушла вслед за рабочими депутатами из Думы помещиков и октяб-

ристов, Думы, созданной черносотенно-погромной монархией Николая Романова, – ушла на время издевательских проделок большинства, боявшегося огласки дела о провокации.

Что же это значит? Перестали кадеты быть контрреволюционной партией или они никогда ею не были, как уверяют оппортунисты с.-д.? Должны ли мы поставить своей задачей «поддержку» кадетов и подумать о каком-нибудь лозунге «общенациональной оппозиции»?

Противники революционной социал-демократии искони, можно сказать, пускали в ход прием доведения до абсурда ее взглядов и малевания ради удобств полемики – карикатурного марксизма. Так, во второй половине девяностых годов прошлого века, когда социал-демократия рождалась в России как массовое движение, народники малевали карикатурный марксизм в виде «стачкизма». И ирония истории сделала так, что карикатурные марксисты нашлись – в лице «экономистов». Честь и доброе имя соц.-дем. не могли быть спасены иначе как беспощадной борьбой с «экономизмом»^[33]. Так, после революции 1905 г., когда большевизм, как применение революционного марксизма к особым условиям эпохи, одержал крупную победу в рабочем движении, победу, признаваемую теперь даже его врагами, наши противники малевали карикатурный большевизм в виде «бойкотизма», «боевизма» и т. п. И опять ирония истории сделала так, что нашлись карикатурные большевики – в лице «впередовцев».

Эти уроки истории должны предостеречь от карикатурного искажения взглядов революционных с.-д. на отношение к к.-д. (см., например, «Вперед» № 2). Кадеты, несомненно, контрреволюционная партия, отрицать это могут только совсем невежественные или недобросовестные люди, разъяснять это повсюду, в том числе и с думской трибуны, безусловный долг с.-д. Но кадеты партия контрреволюционных *либералов*, и эта их либеральная природа, как подчеркнута и в резолюции о непролетарских партиях, принятой на Лондонском съезде (1907 г.) РСДРП^[34], обязывает нас «использовать» своеобразное положение, своеобразные конфликты или трения, им порождаемые, использовать, например, их фальшивый демократизм для поведи истинного, последовательного, беззаветного демократизма.

Раз возник в стране контрреволюционный либерализм, демократия вообще, пролетарская демократия в особенности не может не отделять себя от него; она не должна ни на минуту забывать грани между ним и собой. Но из этого нисколько не следует, чтобы позволительно было смешивать контрреволюционный либерализм с контрреволюционным, скажем, феодализмом, – чтобы позволительно было игнорировать их конфликты, отстраняться, отмахиваться от них. Контрреволюционный либерализм именно потому, что он контрреволюционен, *никогда* не сможет сыграть роли гегемона в победоносной революции; но именно потому, что он либерализм, он *неминуемо* будет попадать в «конфликтное» положение с короной, с феодализмом, с нелиберальной буржуазией, отражая иногда косвенно своим поведением «левое», демократическое настроение в стране или начало подъема и т. п.

Припомним историю Франции; буржуазный либерализм уже во время великой революции обнаружил свою контрреволюционность – см., например, об этом в очень хорошей книге Кунова о революционной газетной литературе Франции. Но не только после великой буржуазной революции, а даже после революции 1848 года, когда контрреволюционность либералов довела до расстрела рабочих республиканцами, – эти либералы в эпоху конца второй империи, в 1868–1870 годах, своей оппозицией выразили перемену настроения и начало демократического, революционного, республиканского подъема.

Если кадеты теперь играют, как дразнят их октябристы^[35], в «равнение налево», то это один из признаков и один из результатов того, что «левеет» страна, что шевелится в утробе матери, готовясь снова выйти на свет божий, революционная демократия. Утроба-то пуришкевичевски-романовской России такова, что она не может не рожать революционной демократии!

Какой практический вывод отсюда? Вывод тот, что надо с величайшим вниманием следить за ростом этой новой революционной демократии. Именно потому, что она новая, что

рождается она после 1905 г. и после контрреволюции, а не до нее, она, наверное, будет расти *по-новому*, – а чтобы уметь подойти к этому новому, уметь повлиять на него, уметь помочь его успешному росту, надо не ограничиваться старыми методами, надо искать и новых, надо вмешиваться в толпу, нащупывая пульс жизни, надо пробираться иногда не только в толпу, но даже и в либеральную гостиную.

Вот, например, газетка г. Бурцева «Будущее»^[36] очень напоминает либеральную гостиную: там защищают по-либеральному либерально-глупый, октябристски-кадетский лозунг «пересмотра положения 3-го июня», там болтают охотно о шпиках, о полиции, о провокаторах, о Бурцеве, о бомбах. Но все же, когда г. Мартов поспешил залезть туда, то упрекнуть его можно бы было лишь в бестактной торопливости, а не в принципиальной фальши, *если бы... если бы* он не держал себя в ней по-либеральному. Ибо можно оправдать – а иногда даже похвалить – социал-демократа за выступление в либеральной гостиной лишь тогда, если он выступает как социал-демократ. А г. Мартов понес в либеральной гостиной либеральную ахинею о какой-то устанавливаемой «на время выборов» «солидарности в борьбе за самую свободу выборов и выборной агитации» («Будущее» № 5)!!

Растет в новой обстановке, по-новому, новая демократия; надо учиться подходить к ней – это бесспорно. Но подходить к ней надо затем, чтобы отстаивать и проповедовать лозунги действительной демократии, а не затем, чтобы сюсюкать с ней по-либеральному. Новой демократии социал-демократия должна проповедовать *три* лозунга, единственно достойных нашего великого дела, единственно соответствующих *реальным* условиям достижения *свободы* на Руси; лозунги эти – республика; 8-часовой рабочий день; конфискация всей помещичьей земли.

Такова единственно правильная общенациональная программа борьбы за свободную Россию. Кто не понял этой программы, тот еще не демократ. Кто отрицает эту программу, называя себя демократом, тот слишком хорошо понял необходимость надуть народ для осуществления своих антидемократических (т. е. контрреволюционных) целей.

Почему борьба за 8-часовой рабочий день есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что опыт показал невозможность свободы без самоотверженной борьбы пролетариата, а таковая борьба неразрывно связана с улучшением условий жизни рабочих. Образец этих улучшений, знамя их и есть 8-часовой рабочий день.

Почему борьба за конфискацию всей помещичьей земли есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что без коренных мер помощи миллионам крестьян, доведенных Пуришкевичами, Романовыми и Марковыми до неслыханного разорения, мучений и голодной смерти, нелепы, лживы насквозь всякие речи о демократии, о «народной свободе». А без конфискации помещичьих земель в пользу крестьян ни о каких *серьезных* мерах помощи мужику, ни о какой серьезной решимости покончить с Россией «мужиков», т. е. с крепостнической Россией, и создать Россию свободных земледельцев, демократическую буржуазную Россию, не может быть и речи.

Почему борьба за республику есть реальное условие достижения свободы на Руси? Потому, что опыт, великий, незабвенный опыт одного из величайших десятилетий русской истории, именно: первого десятилетия XX века, говорит с непрекаемой ясностью и очевидностью о *несовместимости* нашей монархии с какими бы то ни было элементарными гарантиями политической свободы. История России, многовековая история царизма сделала то, что в начале XX века у нас нет и *не может быть* иной монархии, кроме *черносотенно-погромной монархии*. Русская монархия не может в данной социальной, в данной классовой обстановке поступать иначе, как организовывать банды убийц, чтобы подстреливать из-за угла наших либеральных и демократических депутатов или поджигать дома, где собрались демократы. Русская монархия не может поступать иначе, как отвечать на демонстрации народа в пользу свободы устройством отрядов людей, хватающих за ноги еврейских детей и разбивающих им

головы о камни, людей, насилующих еврейских, грузинских женщин и распарывающих животы старикам.

Либеральные дурачки болтают о примере конституционной монархии вроде Англии. Да если в такой культурной стране, как Англия, не знавшей никогда ни монгольского ига, ни гнета бюрократии, ни разгула военщины, если в такой стране понадобилось отрубить голову одному коронованному разбойнику, чтобы обучить королей быть «конституционными» монархами, то в России надо отрубить головы по меньшей мере сотне Романовых, чтобы отучить их преемников от организации черносотенных убийств и еврейских погромов.

Если социал-демократия чему-нибудь научилась из первой русской революции, то она должна теперь добиться того, чтобы ни в одной нашей речи, ни в одном листке не выставлялся доказавший свою негодность, свою неопределенность лозунг: «долой самодержавие», а выставлялся *исключительно* лозунг: «долой царскую монархию, да здравствует республика».

И пусть не говорят нам, что лозунг республики не соответствует стадии политического развития рабочих и крестьян. Десять-двенадцать лет тому назад не только такие были «народники», которые и думать не дерзали о лозунге «долой самодержавие», но даже находились социал-демократы – так называемые «экономисты», – восстававшие против своевременности этого лозунга. А в 1903–1904 годах лозунг «долой самодержавие» сделался «известной народной поговоркой»! Не может быть и тени сомнения в том, что систематическая, упорная республиканская пропаганда найдет теперь в России самую благодарную почву, ибо массы самые широкие и в частности массы крестьянские безусловно думают тяжелую и крепкую думу о значении разгона двух Дум, о связи царской власти с господской III Думой^[37] и разорением деревни Марковыми и К^о. С какой быстротой будет расти брошенное в землю зерно республиканской пропаганды, этого никто не сможет теперь определить – но не в этом дело, дело в том, чтобы посев был сделан правильно, действительно демократически. Разбирая вопрос о лозунгах предстоящей избирательной кампании в IV Думу и о лозунгах всей нашей внедумской работы, нельзя не коснуться одного очень важного и очень неправильного выступления с.-д. депутата Кузнецова в III Думе. В шестилетнюю годовщину первой победы русской революции, 17 октября 1911 года^[38], Кузнецов выступал в Думе по вопросу о проекте страхования рабочих. Выступал он вообще, надо отдать ему справедливость, очень хорошо, энергично отстаивал интересы пролетариата, не обинюясь говорил правду в лицо не только большинству черной Думы, но и кадетам. Вполне признавая эту заслугу Кузнецова, надо отметить тоже без обиняков его ошибку.

«Я думаю, – говорил Кузнецов, – что рабочие, внимательно прислушиваясь к прениям, которые имели место как при обсуждении этих вопросов в целом, так и при обсуждении отдельных статей настоящего законопроекта, придут к тому заключению, что их очередным лозунгом теперь, в настоящее время, должен быть лозунг: «долой Думу 3 июня, да здравствует всеобщее избирательное право». Почему? Я скажу: да потому, что для рабочего класса его интересы правильно могут быть разрешены только тогда и в тех случаях, если рабочий класс путем всеобщего избирательного права пришлет в законодательное учреждение достаточное количество своих депутатов; исключительно они одни могут решить правильно вопросы страхования для рабочего класса».

С Кузнецовым случилось здесь несчастье, которого он, наверное, не подозревал, но которое давно было нами предсказано; это несчастье – совпадение ошибок, делаемых ликвидаторами и отзовистами.

Выставляя с думской трибуны лозунг, навеянный ликвидаторскими журналами «Нашей Зарей» и «Делом Жизни», Кузнецов не заметил, что первая (и существеннейшая) часть этого

лозунга («долой III Думу») *целиком* повторяет лозунг, выдвинутый три года тому назад отзовистами открыто и защищавшийся с тех пор – прикровенно и тайком – только «впередовцами», т. е. трусливыми отзовистами.

Три года тому назад «Пролетарий»^[39] № 38 от 1 (14) ноября 1908 года писал по поводу этого лозунга, выставлявшегося отзовистами:

«При каких условиях мог бы получить значение подобный лозунг, как «долой Думу»? Допустим, перед нами либеральная, реформаторская, соглашательская Дума в эпоху самого острого революционного кризиса, который уже назрел до прямой гражданской войны. Вполне возможно, что лозунгом могло бы стать в такой момент «долой Думу», т. е. долой мирные переговоры с царем, долой обманчивое учреждение «мира», призовем к непосредственному натиску. Допустим, наоборот, что перед нами архиреакционная Дума, выбранная на основе пережившего себя избирательного права, и отсутствие острореволюционного кризиса в стране; лозунг «долой Думу» мог бы стать тогда лозунгом борьбы за избирательную реформу. Ничего подобного ни тому, ни другому случаю мы не видим у нас»⁵.

В приложении к № 44 «Пролетария» (от 4 (17) апреля 1909 г.) была приведена резолюция петербургских отзовистов, прямо постановлявшая «начать широкую агитацию в массах за лозунг долой III Государственную думу». Против этого предложения «Пролетарий» писал там же: «Этот лозунг, увлекший на некоторое время некоторых рабочих антиотзовистов, – *неверен*. Либо это кадетский лозунг избирательной реформы при самодержавии (вышло так, что это написано в начале 1909 года как раз против постановки вопроса Кузнецовым в конце 1911 года!)... либо это повторение заученного слова из той эпохи, когда либеральные Думы прикрывали контрреволюционный царизм, стараясь помешать народу ясно увидеть своего настоящего врага»⁶.

Отсюда ясно, в чем ошибка Кузнецова. Он выставил в качестве обобщенного лозунга кадетский лозунг избирательной реформы, не имеющий никакого смысла при сохранении всех прочих прелестей монархии Романовых, Государственного совета, всевластия чиновников, черносотенно-погромных организаций царской шайки и т. д. Кузнецов должен бы был сказать – предполагая, что именно так подходим к вопросу, как он это сделал, предполагая неизменным общий тон его речи, – примерно следующее:

«Именно на примере законопроекта о страховании рабочие еще и еще раз убедятся, что ни непосредственные интересы своего класса, ни права и нужды всего народа не могут быть защищены без таких преобразований, как всеобщее избирательное право, полная свобода коалиций, печати и т. д. Но не ясно ли, что осуществления таких преобразований нечего ждать, пока остается неизменным современный политический строй России, – нечего ждать, пока могут быть ниспровергаемы какие угодно решения какой угодно Думы, – нечего ждать, пока остается в государстве хоть одна невыборная власть».

Мы прекрасно знаем, что с трибуны III Думы с.-д. депутатам удавалось – и в этом их заслуга – делать гораздо более прямые и ясные республиканские заявления. Депутаты Думы могут вполне легально вести из Думы республиканскую пропаганду и они должны это делать. Нашим примерным исправлением речи Кузнецова мы хотим лишь иллюстрировать, как мог бы он избежать ошибки, выдерживая общий тон речи, отмечая и подчеркивая громадное значение таких безусловно необходимых преобразований, как всеобщее избирательное право, свобода коалиций и т. д.

О республике всякий с.-д., который держит где бы то ни было политическую речь, должен говорить всегда. Но о республике надо уметь говорить: о ней нельзя говорить одинаково

⁵ Дальше «Пролетарий» защищал лозунг «долой самодержавие», – этот лозунг, как мы уже показали, должен быть заменен теперь лозунгом: «долой царскую монархию, да здравствует республика». (См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 277–278. *Ред.*)

⁶ См. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 404. *Ред.*

на заводском митинге и в казачьей деревне, на студенческом собрании и в крестьянской избе, с трибуны III Думы и со страниц зарубежного органа. Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой.

Не будем забывать ни на минуту главного: в России просыпается к новой жизни и новой борьбе новая демократия. Обязанность сознательных рабочих – этого авангарда русской революции и руководителя народных масс в борьбе за свободу – разьяснить задачи последовательной демократии: республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

«Социал-Демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Агентура либеральной буржуазии

Настоящий номер был уже почти совсем закончен, когда мы получили № 9 «Будущего». Мы назвали эту газету либеральной гостиной. Оказывается, что в этой гостиной выступают иногда агенты русской либеральной буржуазии, чтобы попытаться вести на поводу революционеров. Таким агентом написана передовица № 9, *приветствующая* решение кадетов идти на блоки с октябристами!! «Мы желали бы, – пишут либералы с бомбой, – чтоб *в том же духе* высказались и *теми же началами* руководствовались... все левые партии, не исключая и социалистических и революционных»!!

Еще бы не желать этого контрреволюционному либералу! Надо только, чтобы публика знала, в чем тут соль: когда передовик «Будущего» говорит: «мы социалисты», «мы революционеры» – надо читать: «мы либералы».

Сейчас получены газеты с известием об исключении Войлошникова на 15 заседаний^[40]. Кадеты были *за* исключение на *пять* заседаний!! Да здравствует кадетско-октябристский блок – для исключения демократов и социал-демократов на 10 заседаний!!

«Социал-Демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Из лагеря столыпинской «рабочей» партии

Крупнейшим событием в этом лагере является статья Н. Р—кова в № 9–10 ликвидаторской «Нашей Зари». Это – настоящее «Средо» или манифест либеральной рабочей партии. Начиная с начала, с оценки революции и роли всех классов, и доходя с замечательной последовательностью до конца, до проекта легальной рабочей (?) партии, Р—ков во всех своих рассуждениях подменяет марксизм либерализмом.

Какова объективная задача, стоящая перед Россией? Завершение смены полукрепостнического хозяйства «культурным капитализмом». – Это не по-марксистски, а по-струвенски или по-либеральному, ибо марксист различает классы с различным, октябристским, кадетским, трудовическим, пролетарским пониманием того, что есть «культурный» капитализм.

В чем гвоздь вопроса об оценке революции? Р—ков осуждает хныканье и ренегатство кричащих о «неудаче» революции и противопоставляет им... великую профессорскую истину, что и во время «реакций» зреют новые социальные силы. Ясно, что подобный ответ Р—кова прикрывает *суть* дела именно так, как это выгодно контрреволюционным либералам, которые вполне признают вновь открытую Р—ковым истину. Суть в том, какие классы в революции оказались способны к непосредственной, массовой, революционной борьбе и какие классы изменили ей, став прямо или косвенно на сторону контрреволюции. Эту суть Р—ков спрятал, подготавливая тем замалчивание разницы между революционной демократией и либерально-монархической «прогрессивной» оппозицией.

По вопросу о роли помещичьего класса Р—ков сразу благополучно договорился до абсурда. Недавно-де представители этого класса «были» настоящими крепостниками, теперь «они маленькой кучкой группируются еще вокруг Пуришкевича и Маркова 2-го и бессильно (!!) брызжут слюной, отравленной ядом отчаяния». Большинство дворян-помещиков «постепенно и неуклонно перерождается в сельскохозяйственную буржуазию».

На деле, как всякий знает, Марковы 2-ые и Пуришкевичи у нас всеильны, и в Думе, и еще более в Государственном совете, и еще более в черносотенной царской шайке, и еще более в управлении Россией. Именно «их власть и их доходы» (резолюция 1908 г. декабрьской конференции)^[41] обеспечивает шаг по пути *такого* превращения царизма в буржуазную монархию. Перерождение хозяйства крепостников в буржуазное отнюдь не устраняет непосредственно политической власти этих черносотенцев: это ясно и с точки зрения азбуки марксизма, это видно хотя бы из опыта Пруссии после 60-летнего «перерождения» (с 1848 года). У Р—кова выходит так, что в России нет ни абсолютизма, ни монархии! Р—ков применяет школьный либеральный метод: благодушное отсечение (на бумаге) социальных крайностей служит «доказательством» «неизбежности компромисса».

Современная аграрная политика означает, по Р—кову, «рисующийся впереди неизбежный (!) компромисс» – между кем? «Между разными группами буржуазии». Какая же социальная сила – спросим мы нашего «марксиста» – заставит пойти на компромисс Пуришкевичей, у коих в руках вся власть? Р—ков не отвечает на этот вопрос. Но так как рядом у него стоит указание на процесс консолидации крупной торговой и промышленной буржуазии, на «грядущее господство умеренно-прогрессивной» буржуазии, то вывод возможен лишь один: Р—ков рассчитывает на мирное отнятие власти у Пуришкевичей и Романовых умеренно-прогрессивной буржуазией.

Это невероятно, но это факт. Именно такая пошлейшая из либеральных утопий лежит в основе концепций Р—кова, похваляющегося, что у него нет «ни грана утопии». Между крайними ликвидаторами, которые все от Ларина до Череванина, Дана и Мартова преподносят под чуточку измененными формами и фразами *именно эту основную мысль* мирного завоевания власти буржуазией (самое большое: при *давлении* «снизу»), и Н. Р—ковым разницы на деле нет.

Но в жизни, а не в либеральной утопии, мы видим господство пуришкевичевщины, умеряемой воркотней Гучковых и Милюковых. «Умеренно-прогрессивные» октябристы и кадеты увековечивают, а не подрывают это господство. Противоречие между этим господством и несомненно идущим вперед буржуазным развитием России становится все острее (а не слабее, как думают теоретики «неизбежного компромисса»). Движущей силой разрешения этого противоречия могут быть только массы, т. е. пролетариат, ведущий за собою крестьянство.

Бывший большевик, а теперь ликвидатор отодвигает прочь эти массы так легко, как будто бы столыпинские виселицы и веховская река помоев вытеснила их не только с арены открытой политики, не только со страниц либеральных изданий, но также и из жизни. Крестьянство слабо на выборах – говорит наш либерал в своем «анализе», – а рабочий класс он условно «оставляет в стороне»!!

Р—ков взялся доказать, что революция в России («буря»), хотя и возможна, не необходима. Если «оставить в стороне» – хотя бы условно, хотя бы «пока», хотя бы по случаю «слабости на выборах» – рабочий класс и крестьянство, то революция, разумеется, невозможна, а не только не необходима! Но от либерального благодушия из жизни не исчезнет ни всевластие Пуришкевича и Романова, ни революционный отпор, нарастающий в зреющем пролетариате и в голодном, истязуемом крестьянстве. Все дело в том, что *линию* марксиста, т. е. революционного социал-демократа, который при всяких обстоятельствах, в самых различных формах, и в речи на митинге, и с трибуны III Думы, и в Совете рабочих депутатов, и в самом мирном, легальном рабочем обществе отстаивает поддержку этого отпора, укрепление его, развитие, правильное направление к полной победе, – эту линию Н. Р—ков подменил везде и повсюду в своих рассуждениях линией либерала, который не хочет видеть того, что загнано в подполье, не хочет смотреть ни на что, кроме «перерождающихся» в «культурных юнкеров» Пуришкевичей или «умеренно-прогрессивных» Милюковых.

Это – именно та специфическая слепота, которая характерна для всей «Нашей Зари», для всей столыпинской рабочей партии. В неразрывной связи с этой ослепленной либеральными шорами концепцией стоит исключительное устремление внимания на легализацию рабочей партии. Если «компромисс неизбежен», то против неизбежного бороться нечего, остается рабочему классу – подобно остальным классам вполне установившегося буржуазного строя – вить себе скромное мещанское гнездышко в уголке этого строя. Таково реальное значение проповеди легалистов, как бы ни прикрывал ее «революционными» фразами Мартов, посаженный на это амплуа гг. Потресовыми, Юриями Чацкими, Лариными, Данами и К^о.

У Р—кова это *реальное* значение легального «общества защиты интересов рабочего класса» яснее ясного. Что такого общества – даже при гегемонии в нем Прокоповичей – «начальство» не разрешит и «фактического существования» не допустит, это ясно. Только либеральные слепцы могут не видеть этого. Но *общество* интеллигентов, несущих, под видом социализма, *либеральную* проповедь в рабочие массы, уже осуществлено фактически. Это «общество» и есть круг сотрудников «Нашей Зари» и «Дела Жизни»; их «знамя», идейное знамя либерализма, «развертывает» Н. Р—ков, когда уверяет, что без открытой организации борьба неизбежно (!!) приняла бы анархический характер, – что старые лозунги превратились в мертвые слова, – что тактику нельзя сводить к «драке», – что в новом «обществе» нет *ни мысли* (!) о необходимости насильственного переворота» и т. п. Вот эта либеральная, ренегатская проповедь интеллигентов есть реальность, а открытое рабочее общество есть фраза. Общество либеральной защиты по-либеральному понимаемых интересов рабочего класса есть реальность, это «общество» и есть «Наша Заря», а «открытая и широкая политическая организация» рабочих в современной России – невинное, пустое, фальшивое либеральное мечтание.

Устраивать легальные профессиональные союзы, – понимая, что ни широкими, ни «политическими», ни прочными они ныне стать не могут, – дело полезное. Проповедовать либеральные вещи о политическом рабочем обществе *без мысли* о насилии – дело пустое и вредное.

В заключение два курьеза. Курьез первый. «Если бы кто-либо, – пишет Р—ков, – в ослеплении реакционным безумием, вздумал обвинять членов такого общества в стремлении к насильственному перевороту, вся тяжесть подобного бессмысленного, неосновательного, юридически-ничтожного обвинения пала бы на голову обвинителя». Картина: на голову Щегловитова и К падает тяжесть обвинений, юридически ничтожных, и «тяжестью» этой убивает их Н. Р—ков – а не Родичев...

Курьез второй. Рабочие – пишет Р—ков – «должны взять на себя задачу политической гегемонии в борьбе за демократический строй». Р—ков признает гегемонию после того, как он выпотрошил все *содержание* гегемонии. Рабочие, говорит Р—ков, вы не должны бороться против «неизбежного» компромисса, но вы должны называть себя гегемонами, – а быть гегемоном как раз и значит разьяснять фиктивность идеи о «неизбежности» компромисса и бороться по линии пролетарского и пролетарски-крестьянского отпора буржуазным недемократическим компромиссам.

Н. Р—ков принесет такую же пользу делу борьбы с ликвидаторами, как Ю. Ларин принес пользу делу борьбы с фальшивой идеей рабочего съезда^[42]. Н. Р—ков и Ю. Ларин имели смелость показаться... голенькими. Р—ков – честный ликвидатор. Он заставит своей безбоязненностью *думать* об идейных корнях ликвидаторства. Он подтвердит еще и еще раз правильность декабрьских резолюций РСДРП 1908 года, ибо он систематически ставит (и сплошь фальшиво разрешает) как раз те вопросы, которые в этих резолюциях разобраны и решены правильно. Р—ков делает особенно мизерными, в глазах рабочих, тех дипломатов ликвидаторства, которые, подобно редакторам «Нашей Зари» (или «Голоса»), вертятся и виляют, громоздят оговорочку на оговорочке, снимая с себя ответственность за «отдельные места» статьи Р—кова или за «конкретизацию» его плана. Как будто бы дело шло об отдельных местах и т. п., а не о единой, цельной, сплошной линии – линии либеральной рабочей политики!

«Социал-Демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

О дипломатии Троцкого и об одной платформе партийцев

Процесс умирания заграничных группок, пытавшихся построить свое существование на дипломатической игре с несоциал-демократическими течениями ликвидаторства и отзовизма, наглядно иллюстрируется вышедшим недавно, после долгого перерыва, № 22 газеты Троцкого «Правда».

Газета вышла 29 ноября нов. ст. – почти месяц спустя после выхода извещения Российской организационной комиссии. *Троцкий о нем ни слова!*

Для Троцкого РОК не существует. Троцкий называет себя партийцем на том основании, что для него русский партийный центр, созданный подавляющим большинством русских с.-д. организаций, есть ноль! Или, может быть, наоборот, товарищи, Троцкий с его заграничной группкой есть ноль для русских с.-д. организаций?

Самым жирным шрифтом печатает Троцкий свое заверение, – как божиться-то не лень? – что его газета «не фракционная, а партийная». Присмотритесь чуточку повнимательнее к содержанию № 22, и вы увидите сразу нехитрую механику игры с непартийными фракциями впередовцев и ликвидаторов.

Вот корреспонденция из Петербурга, подписанная С. В. и рекламирующая группу «Вперед». С. В. упрекает Троцкого, что он не напечатал давным-давно посланную ему резолюцию питерцев против петиционной кампании. Троцкий, обвиненный впередовцами в «узкой фракционности» (какая черная неблагодарность!), вертится и виляет, ссылаясь на бедность его газеты и редкий ее выход. Игра шита белыми нитками: мы вам – вы нам; мы (Троцкий) помолчим о борьбе партийцев с отзовистами и, обратно, мы (Троцкий) поможем рекламировать «Вперед», а вы (С. В.) уступите уж ликвидаторам «петиционную кампанию». Дипломатическая защита обеих непартийных фракций – разве же это не есть истинная партийность?

Вот фразистая передовица под громким названием: «Вперед!». «Сознательные рабочие! – читаем мы здесь, – у вас нет сейчас более важного (вот как!) и всеобъемлющего (зарапортовался бедняга) лозунга, как свобода союзов, собраний и стачек». «Социал-демократия, – читаем дальше, – зовет пролетариат на борьбу за республику. Но чтоб борьба за республику не была голым (!!) лозунгом немногих избранных, необходимо, чтобы вы, сознательные рабочие, научили массы на опыте понимать необходимость свободы коалиций и бороться за это кровное классовое требование».

Революционная фраза служит для того, чтобы прикрывать и оправдывать фальшь ликвидаторства, засоряя тем сознание рабочих. Почему лозунг республики есть *голый* лозунг для *немногих*, когда республика означает невозможность разогнать Думу? – свободу коалиций и печати? – свободу крестьян от насилий и грабежа Марковых, Романовых, Пуришкевичей? Не ясно ли, что дело обстоит как раз наоборот: «голым» и бессмысленным является в качестве «всеобъемлющего» лозунга лозунг «свободы союзов» *вне связи* с лозунгом республики?

Бессмысленно требовать от царской монархии «свободы союзов», если не разъяснить массам несовместимость такой свободы с царизмом и необходимость для такой свободы – республики. Внесение законопроектов в Думу о свободе союзов, запросы и речи на подобные темы должны служить нам, социал-демократам, как раз и поводом и материалом к агитации за республику.

«Сознательные рабочие должны научить массы на опыте понимать необходимость свободы коалиций!» Старая погудка старого, истасканного еще «экономистами», русского оппортунизма! *Опыт* масс есть то, когда министры закрывают их союзы, губернаторы и урядники ежедневно чинят насилия – вот это действительно *опыт масс*. А превознесение, в противовес республике, лозунга «свободы союзов» есть фраза оппортунистического интеллигента, чуждого массам. Это – фраза интеллигента, воображающего, что «опыт» с «петицией» (имеющей

1300 подписей)^[43] или с положенным под сукно законопроектом есть нечто, воспитывающее «массы». На деле их воспитывает иной, живой, а не бумажный, опыт, их просвещает агитация сознательных рабочих именно за республику – единственно всеобъемлющий в смысле политического демократизма лозунг.

Троцкий превосходно знает, что ликвидаторы в легальных изданиях как раз *соединяют* лозунг «свобода коалиций» с лозунгом: долой нелегальную партию, долой борьбу за республику. Задача Троцкого в том и состоит, чтобы прикрывать ликвидаторство, бросая песок в глаза рабочим.

* * *

С Троцким нельзя спорить по существу, ибо у него нет никаких взглядов. Можно и должно спорить с убежденными ликвидаторами и отзовистами, а с человеком, который играет в прикрытие ошибок и тех и других, не спорят: его разоблачают, как... дипломата самой мелкой пробы.

Поспорить надо с авторами тезисов платформы, попавших в № 22 «Правды». Их ошибка происходит либо оттого, что они не знакомы с декабрьскими (1908 г.) резолюциями РСДРП, либо оттого, что они не вполне освободились от некоторых ликвидаторских и «впередовских» штатаний мысли.

Тезис 1-ый говорит, что 3-июньский режим есть «фактическое неограниченное господство дворян-помещиков феодального типа», причем дальше указывается, что они «прикрывают самодержавно-бюрократический характер своего господства лжеконституционной маской фактически бесправной Гос. думы».

Если помещичья Дума «фактически бесправна» – а это справедливо – то как же может быть «неограниченным» господство помещиков?

Авторы забывают, что классовый характер царской монархии несколько не устраняет громадной независимости и самостоятельности царской власти и «бюрократии», от Николая II до любого урядника. Эту ошибку – забвение самодержавия и монархии, сведение ее непосредственно к «чистому» господству верхних классов – делали отзовисты в 1908–1909 году (см. «Пролетарий», приложение к № 44)^[44], делал Ларин в 1910 году, делают некоторые отдельные писатели (например, М. Александров), делает ушедший к ликвидаторам Н. Р—ков.

В декабрьских (1908 г.) резолюциях дан как раз такой анализ господства феодалов при поддержке буржуазии, который подсекает корни этой ошибки.

Тезис 2-й состоит в ссылке на программу-минимум РСДРП, причем «особенно видное место» отводится многим требованиям, вроде свободы коалиций и конфискации помещичьих земель, но не упоминается о республике. Мы думаем, что это неправильно. Вполне признавая безусловную необходимость агитации за свободу коалиций, мы думаем, что лозунг республики надо ставить на самое видное место.

Тезис 3-ий: «Необходимость новых революционных выступлений широких народных масс», без чего невозможно осуществление наших требований.

Последнее архиверно, но это только половина истины. Марксисты не могут ограничиться ссылкой на «необходимость» новых выступлений масс, они должны сначала показать, какие причины вызывают (если вызывают) наступление нового революционного кризиса. Без такого кризиса «выступления» – они всегда, если хотите, «необходимы»! – невозможны.

У авторов самые лучшие революционные намерения, но в их образе мыслей есть некоторый пробел. Декабрьские (1908 г.) резолюции выводят «необходимость» новых выступлений не так просто, но зато более правильно.

Тезис 4-ый: «Возможность такого нового революционного выступления масс в более или менее ближайшем будущем и беспощадная критика... контрреволюционной роли буржуазии» и т. д.

Критика нужна всегда, *независимо* от «возможности выступлений», даже в такое время, когда выступления масс заведомо невозможны. Связывать возможность выступлений и критику значит смешивать *всегда* обязательную *линию* марксизма с *одним* из видов борьбы (особенно высоким). Это первая ошибка. А вторая та, что «не хвались едучи на рать, а хвались едучи с рати»: о возможности выступлений говорить не к чему, надо доказать ее делами. В платформе достаточно отметить начало подъема и подчеркнуть важность агитации и подготовки выступления масс. В ближайшем или неближайшем будущем выступления масс наступят, это покажут события.

Тезис 5-ый превосходен, ибо подчеркивает огромное значение Государственной думы как агитационной трибуны.

Мы не знаем, кто авторы листка. Но если это – русские впередовцы (как можно думать по некоторым признакам), то их надо горячо приветствовать за избавление от одной ошибки группки «Вперед». У таких впередовцев есть совесть партийцев, ибо они дают прямой, ясный ответ на один из «больных» вопросов. Группа же «Вперед» обманывает партию самым бессовестным образом, защищая, прикрывая отзовизм и до сих пор, до декабря 1911 года, не давая прямого ответа на вопрос об участии в IV Думе. Признать такую группу социал-демократической значит издеваться над социал-демократизмом.

«Социал-Демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Итоги третейского суда «Держателей»

На пленуме ЦК в январе 1910 г. представители фракции большевиков (единогласно признанные, как представители этой фракции, всеми членами пленума) заключили, как известно, договор со всеми остальными фракциями нашей партии. Договор этот опубликован в № 11 ЦО и сводится к тому, что большевики распускали свою фракцию и отдавали ее имущество в ЦК *под условием* распускания всех остальных фракций и ведения ими партийной, т. е. антиликвидаторской и антиотзовистской, линии. В случае нарушения этих условий договор, принятый ЦК прямо предусматривал возвращение денег большевикам (см. резолюцию, опубликованную в № 11 ЦО).

Известные всем факты нарушения этого договора остальными фракциями заставили большевиков год тому назад, 5 декабря 1910 г., подать заявку, т. е. заявление о расторжении договора и требовать вернуть им деньги.

Рассмотрение этого требования подлежало разбору третейского суда «держателей»: Каутского, Меринга и Цеткиной. Третейский суд постановил: предварительно, до 1 ноября 1911 г., отдать часть денег в подотчетное расходование Технической комиссии и Заграничной организационной комиссии, состоявших из представителей большевиков, примиренцев и поляков.

В течение октября 1911 г. двое третейских судей, Меринг, Каутский, сложили с себя свою должность. Третий судья не имел права после этого оставаться судьей один и, после некоторых колебаний, тоже сложил с себя свою должность.

Большевицкая фракция, 5-го декабря 1910 года расторгнувшая договор с остальными фракциями, оказалась таким образом с 2-го ноября 1911 года вне договорных отношений с бывшими держателями. Поэтому она вступила во владение своей типографией и вступает во владение остальным фракционным имуществом.

Само собою разумеется, что, освободившись от «связи» с ликвидаторскими, отзовистскими и просто интриганскими заграничными группами, большевицкая фракция все силы употребит – как доказала уже работа ее членов по созданию Российской организационной комиссии – на сплочение всех партийных элементов вокруг РОК и созываемой ею общепартийной конференции.

Представители большевицкой фракции, заключившие договор на пленуме в январе 1910 г.^[45]

P. S. Настоящее заявление было уже сдано в редакцию ЦО, когда мы прочли листок так называемого ЗБЦК с письмом двух бывших третейских судей от 18 ноября 1911 года. Кого хотят обмануть Игорев и Либер, изображая из себя ЗБЦК, когда латыши и *даже* Тышка ушли из него? Почему молчат они об этом уходе? Почему молчат, что с 18-го ноября прошло уже 2¹/₂ недели после того, как суд перестал существовать? что поэтому никакого значения письмо от 18-го ноября 1911 г. не имеет и иметь не может? Или, может быть, гг. Игорев и Мартов *не* признавали третейский суд *до* 1-го ноября 1911 года? Скажите же и докажите это, господа! Может быть, вы признаете третейский суд *после* 1-го ноября 1911 года? До 1-го ноября 1911 г. третейский суд, всеми признанный, *осудил вас*, ибо ни сантимата не дано было ни вам, ни Троцкому, вопреки вашим просьбам и требованиям и «протестам». Господа, осужденные законным, всеми признанным третейским судом, пытаются спрятаться теперь за частное мнение бывших третейских судей, ни для кого не обязательное. После 1-го ноября 1911 г. третейского суда нет, и мы все вернулись в этом смысле в то положение, которое было до пленума. Удержание большевицких денег бывшим держателем было бы противозаконным удержанием.

Но в том-то и суть, что гг. Игорев и Либер гонятся за «сенсацией», а изложить историю суда на основании точных документов они боятся. Не обманешь – не продашь, вот их девиз.

«Социал-Демократ» № 25, 8 (21) декабря 1911 г.

Печатается по тексту газеты «Социал-Демократ»

Избирательная кампания в IV Государственную думу

I. Основные принципиальные вопросы

Кадетская партия, лучше обставленная из так называемых оппозиционных партий в смысле открытого существования, только что сделала крайне важный шаг по определению своей политики в избирательной кампании. Кадетская политика, как свидетельствуют наилучшие доступные нам и сочувствующие кадетам источники, определена следующим образом:

1) К.-д. проводят своих кандидатов там, где выбор их обеспечен.

2) Там, где нельзя рассчитывать на абсолютное большинство голосов в пользу кадетского кандидата, – к.-д. поддерживают того *прогрессивного* кандидата, без различия партий, который может собрать максимум голосов.

3) В том случае, если кандидат оппозиции не имеет никаких шансов и существует черносотенная опасность, поддержка октябристского кандидата допускается лишь тогда, если он является настоящим конституционалистом, что иногда, к удивлению, случается.

4) Ни с правыми октябристами, ни с националистами и монархистами ни в какие избирательные соглашения к.-д. не входят. Вообще же, не забывая интересов партии, они не приносят им в жертву высших интересов оппозиции, в широком смысле слова.

Такова кадетская политика. Рабочая демократия должна с величайшим вниманием отнестись к ней, разобрав действительную классовую сущность и настоящее значение ее, прикрываемые обычными условными фразами. Эти фразы о «высших интересах оппозиции» и т. п. сразу бросаются в глаза при чтении кадетских решений. Суть же дела в том, что кадетская политика определена теперь вполне и окончательно, как политика *октябристско-кадетского* блока. Эту суть надо понять, надо выделить ясно из шелухи казенно-либеральных словечек.

1) Ни слова о блоках с левыми, с демократами. 2) Запрещены блоки только с правыми октябристами – это ничтожное меньшинство октябристов, «гололобовцы». 3) Фраза о «высших интересах оппозиции в широком смысле слова» может означать на деле *только* одно: фактическое разрешение (и рекомендацию!) блоков с октябристами, как общего правила.

Эти три вывода относительно *действительной* политики к.-д. надо твердо усвоить.

Каково их значение? «Левый центр» буржуазного либерализма определил свою политику, как политику блока с правым центром буржуазного, с позволения сказать, либерализма, – открыто говоря о своей вражде к черносотенцам и выражая свою вражду к левым, к демократии, посредством умолчания о каких бы то ни было блоках с трудовиками, беспартийными левыми и рабочими кандидатами.

Сказанное нами в № 28 «Звезды» в статье «Два центра» подтвердилось полностью⁷.

В России есть три *основные* политические силы и, следовательно, политические линии: черносотенцы (классовые интересы крепостников-помещиков) и «бюрократия» рядом с ними и над ними; затем либерально-монархическая буржуазия, «центр» – левый (к.-д.) и правый (октябристы); наконец, демократия буржуазная (трудовики^[46], народники, беспартийные левые) и пролетарская. Правильность именно такого и только такого деления подтверждена всем опытом первого десятилетия XX века, а это десятилетие было необыкновенно важным и богатым событиями.

Разумеется, все грани и в природе и в обществе подвижны, в известной степени условны, изменчивы, а не мертвы. Переходные формы и колебания партий и групп, стоящих «на границе» основных делений, неизбежны, но суть дела, порожденная соотношением классовых сил

⁷ См. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 374–376. *Ред.*

в России начала XX века, несомненно, определяется именно указанным «тройственным» делением. Смешение буржуазного либерализма (к.-д. во главе его) с буржуазной демократией принесло не мало вреда русскому освободительному движению, и надо приложить все усилия, чтобы опыт великого десятилетия (1900–1910) помог всей демократии окончательно усвоить себе ошибочность и гибельность такого смешения. Перед рабочей демократией нашей эпохи стоят поэтому две, неразрывно связанные одна с другой, задачи: во-первых, самостоятельная политическая организация класса наемных рабочих, отдельная от всех хозяев и хозяйчиков, хотя бы самых демократических, и соподчиненная всему международному, мировому движению указанного класса; а во-вторых, развитие и укрепление сил русской демократии (во главе ее также неизбежно стоят рабочие, как во главе буржуазного либерализма неизбежно стоят социальные элементы типа к.-д.). Эта последняя задача не может быть выполнена без неуклонного разъяснения самым широким массам классовых корней и политического значения грани между буржуазным либерализмом (к.-д.) и буржуазной демократией (трудовики и т. п.).

Либеральная буржуазия не хочет и не может обойтись без Марковых и Пуришкевичей, господство которых она стремится лишь умерять. Буржуазная демократия и рабочие не могут не стремиться, с большей или меньшей последовательностью и сознательностью, к уничтожению всех экономических и политических основ этого господства.

Таково основное содержание избирательной кампании в IV Государственную думу с точки зрения рабочей демократии. Именно это содержание и должно быть выдвинуто на первый план в противовес кадетской политике, запутывающей умышленно все коренные принципиальные вопросы посредством общих фраз о «прогрессивности» и «оппозиционности».

Кадетско-октябристский блок не новость. Его давно предвидели марксисты, указывая на внутреннее, классовое родство обеих составных частей этого блока еще в 1905–1907 годах. В III Думе сразу определилось два большинства, и уже в конце 1907 года марксисты сделали этот вывод краеугольным камнем своей политики. Пятилетие III Думы подтвердило этот вывод. В крупных чертах состав этой Думы таков⁸:

правые	160	} 284 — первое большинство
октябристы	124	
либералы	127	} 251 — второе большинство
демократия	29	
<u>Всего</u>	<u>440</u>	

Все время III Дума опиралась на два эти большинства, являющиеся необходимыми составными элементами всей третьеиюньской системы: первое большинство есть полное сохранение у власти «старого», – второе означает «шаг по пути» к буржуазной монархии. Первое нужно третьеиюньской системе, чтобы удерживать «власть и доходы» за Марковыми, Пуришкевичами и К^о, второе – чтобы умерять это господство и двигаться по-буржуазному вперед (по формуле: шаг вперед, два назад). Опыт показал теперь ясно, что такое движение вперед равняется застою, а «умерения» пуришкевичевщины не получается.

⁸ Расчет составлен по данным официального «Справочника» за 1910 год (выпуск II). Правые – собственно правые – 51; националисты – 89; правые октябристы – 11; и 1/2 беспартийных – 9; либералы-прогрессисты – 39; к.-д. – 52; все национальные группы – 27; и 1/2 беспартийных – 9; демократия – трудовики – 14 и с.-д. – 15.

Целый ряд голосований III Думы был голосованием «второго большинства»; недавно «Речь» признала это определенно, говоря, что «ряд голосований» в начале последней сессии «фактически воспроизводит в Думе господство левого центра» (читай: кадетско-октябристского блока). Такие голосования возможны лишь потому, что и второе большинство, подобно первому, стоит на контрреволюционной почве: достаточно вспомнить «Вехи»^[47], или богомольные речи Караулова, или «лондонские» лозунги, чтобы иллюстрировать это.

А где результаты этих «побед» второго большинства? Где факты, подтверждающие то поистине удивительное открытие кадетской партии, что среди октябристов есть «настоящие конституционалисты»? Не свидетельствует ли это открытие о безмерном принижении в сознании кадетов понятия о «настоящем конституционализме»?

Первый и основной вопрос избирательной кампании есть вопрос о политическом содержании ее, об идейной линии, выражающейся в ней. Решение кадетской партии еще и еще раз показывает ее антидемократическую природу, ибо содержание избирательной кампании к.-д. сводится к дальнейшему принижению понятия «конституционализма» в сознании масс. Учить народ тому, что среди «левых» октябристов могут быть настоящие конституционалисты, – вот что хочет делать к.-д. партия, вот смысл ее избирательной политики.

Задача демократии иная: не принижать понятия конституционализма, а разъяснять всю фиктивность его, дондеже власть и доходы остаются у Марковых и К. Содержание избирательной кампании рабочих демократов определяется задачей выяснять отличие либерализма от демократии, группировать силы этой последней, сплачивать ряды наемных рабочих во всем мире.

Кадеты еще более отдаляются от демократии решениями своей конференции. Наша задача – собирать силы демократии против всякого средневековья и в противовес кадетско-октябристским блокам.

II. Роль рабочих выборщиков в избирательной кампании

Избирательная кампания по выборам в IV Думу открыта. Открыло ее правительство своими циркулярами насчет содействия «национальной» партии, своими «мероприятиями» насчет цензов для правительственных кандидатов и насчет устранения кандидатов оппозиции вообще и демократии в особенности.

Открыла избирательную кампанию и оппозиционная печать. Открыла эту кампанию и кадетская партия своими решениями насчет блока с «левыми» октябристами.

Рабочей демократии следует поэтому немедленно уделить величайшее внимание вопросу о выборах и заранее, не откладывая дела ни на неделю, систематически обсудить свою тактику, заранее подготовить всех и всяческих сторонников демократии к выполнению их важной и ответственной роли.

В настоящей статье мы намерены остановиться на вопросе о роли рабочих выборщиков. Разумеется, на первый план выдвигается и здесь, как и всегда, содержание работы, т. е. идейно-политическая линия кампании. Просвещение и организация рабочего класса, сплочение его в самостоятельную партию, солидарную с западноевропейскими, выяснение ему его исторических целей преобразования коренных условий товарного хозяйства и капитализма, неуклонное отграничение его партии от *всех* направлений буржуазной демократии, хотя бы «левых», народнических и т. д. – такова основная задача.

Эта основная задача одинакова для рабочей демократии всех стран. И именно поэтому применение ее к современной эпохе в одной из стран, в России, требует учета – *во имя* этой общей задачи – особых, конкретных задач нашего времени. Из области этих задач русской рабочей демократии выдвигаются сейчас – в силу объективных условий – на первый план две, неразрывно между собою связанные, задачи. Эти задачи следующие: во-первых, ясное созна-

ние связи ликвидаторского течения (представленного, как известно, журналами «Наша Заря» и «Дело Жизни») с широко распространенным буржуазным контрреволюционным течением, «веховством». Ясное сознание вреда от буржуазного влияния на пролетариат необходимо для преодоления этого влияния и для решения тех очередных, ближайших целей, касающихся самого *существования* рабочей демократии, которые *отрицаются* ликвидаторами. Во-вторых, это – задача организации левой демократии, при ясной размежевке демократии (буржуазной) от буржуазного либерализма. Без этого неосуществима гегемония рабочей демократии – одно из необходимых условий всякого шага вперед на пути освободительного движения вообще.

Смешение либерализма (партия к.-д.) с демократией (трудовики, «народники» левого толка) принципиально в корне фальшиво и на практике ведет к измене интересам демократии. На рабочих выборщиков ложится задача отстаивать правильное понимание освободительного движения, разъяснять классовую сущность партий (не давая себя обманывать «вывескам», громким словам и эффектным названиям), ясно разделять *правых* (от черной сотни до октябристов), буржуазных *либералов* (к.-д. и все, иже с ними) и *демократию* (буржуазные демократы суть трудовики и родственные им течения; затем марксисты представляют демократию пролетарскую).

Рабочие выборщики, в системе выборов по закону 3 июня 1907 года^[48], играют особенную роль в губернских избирательных собраниях. Добиться того, чтобы *все* эти выборщики были верными, надежными представителями рабочей демократии, – такова ближайшая практическая задача.

По шести губерниям, как известно, из состава рабочих выборщиков обеспечено по одному депутату в Думу. Губернии эти: Петербургская, Московская, Владимирская, Екатеринославская, Костромская и Харьковская. Но выбор депутата производится *всем* составом губернского избирательного собрания, т. е. почти всегда *правыми* выборщиками, землевладельцами и крупными буржуа, октябристами. Чтобы обеспечить рабочих демократов в депутаты Думы, надо добиться, чтобы все без исключения рабочие выборщики принадлежали к рабочей демократии и твердо стояли на одном определенном кандидате из своей среды. Достаточно одного «перебежчика» или одного либерального, «правого» выборщика, чтобы октябристы провели именно его, вопреки большинству рабочих выборщиков!

Но рабочие выборщики имеются в составе губернских избирательных собраний не только по этим шести губерниям. Всего имеются 112 рабочих выборщиков в 44 губерниях (из 53 губерний).

Какова роль этих выборщиков? Во-первых, они должны всегда вести идейную линию, организуя демократию (в особенности крестьянскую), высвобождая ее из-под влияния либералов. Поприще деятельности тут крайне важное. Во-вторых, рабочие выборщики могут (и должны стремиться к этому) пройти в Думу при разделении голосов правых и либералов.

Поясним эту последнюю задачу примером. От Вятской губернии в III Думе два депутата с.-д.: Астраханцев и Путятин. Между тем в Вятской губернии, по закону, депутата от рабочей курии нет. Выборщиков в Вятском губернском избирательном собрании 109, из них 4 от рабочих. Каким же образом *четверо* рабочих (из 109) провели *двоих* в Думу? Вероятно, голоса в губернском избирательном собрании разделились, и либералы не могли победить правых без помощи рабочих. Вынужденные блокироваться с рабочими, либералы должны были поделиться с рабочими местами, и они провели в Думу двух с.-д. Состав депутатов Думы от Вятской губ. получился такой: 1 прогрессист, 3 кадет, 2 трудовика, 2 с.-д. – 4 либерала и 4 демократа. В этой губернии рабочие могли бы завоевать себе и три места, если бы удалось отделить демократических выборщиков от либеральных при условии большинства первых над вторыми. Допустим, что из 109 выборщиков 54 правых (50 из 53 выборщиков от землевладельцев и 4 из 17 выборщиков от 1-го съезда городских избирателей). Допустим далее, что из остальных 55 – либералов 20 (трое землевладельцев, 13 перворазрядных горожан и 4 горожан второразряд-

ных); демократов 35 (23 крестьянских выборщика, 8 второразрядных горожан и 4 рабочих). При таких условиях демократы должны бы получить 5 мест из 8, и рабочие могли бы добиться себе трех мест при доверии к ним крестьянской демократии.

В Уфимской губернии *все* депутатские места захвачены либералами (относя сюда и мусульман). Демократов ни одного. Между тем трое рабочих выборщиков Уфимской губ., при 30-ти выборщиках от крестьян, несомненно могли бы, при большем умении организовывать демократию, отвоевать места и трудовикам и себе.

От Пермской губ. в III Думе 6 либералов и 3 демократа, из них только один с.-д. Между тем число крестьянских выборщиков здесь 26 – из них *либералами*, которые имели большинство в губернском избирательном собрании, выбран трудовик, значит, крестьянскую курию можно считать сплошь трудовической (будь хоть один из крестьян перебежчиком от демократов к либералам, либералы выбрали бы перебежчика!). То же относится к второразрядной курии (13 выборщиков), ибо от нее тоже выбран *либералами* трудовик. Итого, значит, число демократов среди выборщиков можно принять в $26 + 13 + 5$ рабочих = 44. Всего выборщиков 120, в том числе 59 от землевладельцев и 17 от перворазрядных горожан. Если даже все, кроме демократов, либералы, то их число = 76, т. е. менее двух третей. Вероятнее, конечно, что часть выборщиков были правые. Значит, либералы захватили две трети мест в Думе, не имея двух третей выборщиков. Отсюда вытекает неизбежный вывод, что демократия, будь она сознательнее и лучше организована (а об этом надо позаботиться в первую голову рабочим!), не дала бы себя в обиду либералам. Социал-демократ Егоров выбран от Пермской губ. общим съездом выборщиков, т. е. либералами, значит, либералы *нуждались* в помощи рабочих, и рабочие делали прямую ошибку, нарушали прямо интересы демократии, оказывая эту помощь *без* того, чтобы добиться *пропорциональной* доли депутатских мест для демократии.

Мы приводим эти расчеты, подчеркивая их примерное, пояснительное значение, ибо точных данных о партийном составе выборщиков вообще и выборщиков каждой курии в отдельности у нас не имеется. В действительности дело обстоит сложнее, пестрее, чем рисуется по нашим примерным данным. Но рабочие должны усвоить себе *основные* соотношения сил в нашей «хитрой механике» третьеиюньских выборов, а усвоив главное, они сумеют разобраться и в частностях.

Две курии, наиболее демократические (после рабочей курии, конечно, которая может и должна быть сплошь марксистской, сплошь антиликвидаторской), это – курия крестьянская и второразрядная, городская. Из них первая более демократична, чем вторая, – несмотря на неизмеримо большее отсутствие свободы выборов в деревне, неизмеримо худшие условия агитации и организации у крестьян, по сравнению с горожанами.

В самом деле, особые депутаты от 2-го съезда городских избирателей выбраны в III Думу от 28 губерний. Выбрано 16 правых, 10 либералов и 2 демократа (Розанов от Саратовской губ. и Петров 3-й от Пермской). Особые депутаты от крестьян имеются по всем 53 губерниям: выбрано 23 правых, 17 либералов, 5 демократов и 8 беспартийных. Деля беспартийных поровну между правыми и оппозицией, получаем следующие сравнительные данные:

Депутаты III Думы:	От второразрядной городской курии	От крестьянской курии
правых	16	27
оппозиции	12 = 43 проц.	26 = 49 проц.

От второразрядной городской курии прошло 43 проц. депутатов оппозиции, а от крестьянской – 49 проц. Если принять во внимание, что крестьянские депутаты III Думы внесли,

как известно, аграрный законопроект, который по содержанию своему *демократичнее* кадетского, причем подписались под этим законопроектом и беспартийные и *правые* крестьяне^[49], то станет ясно, что в действительности демократизм крестьянской курии *еще больше* превышает демократизм второразрядной городской курии, чем это видно из наших данных.

Значит, больше всего внимания рабочие вообще и рабочие выборщики в особенности должны обратить именно на крестьянскую курию и на крестьянских выборщиков. Как организаторы демократии, рабочие должны действовать в первую голову среди крестьян, затем среди второразрядных горожан. В обеих этих куриях смешение либералов с демократами особенно сильно, особенно часто наблюдается, особенно усердно культивируется кадетами, которые прямо обманывают политически неразвитых людей, пользуясь своей «парламентской» опытностью «дельцов» и своей «демократической» кличкой («конституционные *демократы*», «партия *народной свободы*»), прикрывающей *антидемократическую*, *веховскую*, контрреволюционную, сущность.

Идейно-политическая задача рабочих в данный момент русского освободительного движения состоит в организации демократии. Этой задаче должна быть подчинена избирательно-техническая деятельность. Отсюда – главное внимание на крестьянскую, затем на второразрядную городскую курию. В губернском избирательном собрании первая задача рабочего выборщика – сплочение демократов. Чтобы выставить свою кандидатуру, нужно иметь три голоса: необходимо найти двух демократов из крестьян, а в крайнем случае убедить двух либералов, которые ничем не рискуют, выставляя кандидатуру рабочего. Демократы должны в губернских избирательных собраниях блокироваться с либералами против правых. Если такой блок сразу не может состояться (в большинстве случаев, вероятно, бывает именно так в силу незнакомства выборщиков друг с другом), то демократы должны сначала проваливаться с либералами правых, *с правыми либералов*. Тогда ни те, ни другие пройти не могут (при условии, что ни правые, ни либералы не имеют одни абсолютного большинства; если нет этого условия, то демократам в Думу не попасть). На основании ст. 119 положения о выборах назначается перерыв. Демократы, подсчитав результаты голосований, блокируются с либералами, имея уже точные данные и добиваясь пропорционального дележа депутатских мест. *При этом необходимо, чтобы сначала либералы выбирали демократа, а не наоборот*, ибо вся история и весь опыт Европы свидетельствует, что либералы часто обманывали демократов, демократы же никогда не обманывали либералов.

Зная, какие курии дают демократов, умея отделять демократов от либералов, рабочие выборщики *в 44-х губерниях* могут сыграть *громадную* роль и в деле организации демократии вообще, и в деле проведения в Думу большого числа рабочих демократов и буржуазных демократов (трудовиков). Теперь первых 15, вторых 14. При правильной тактике рабочих можно добиться, в случае благоприятном, удвоения числа тех и других. Либералам обеспечена в IV Думе сильная группа, человек в 100 и свыше, «ответственной», способной блокироваться с октябристами, «оппозиции» (лондонского типа). Надо добиваться, чтобы оппозиция действительно демократическая, а не веховская, составила группу в несколько десятков человек, и этого можно добиться.

Закон дает рабочим право избирать выборщиков в 44 губерниях. Сознательные рабочие на каждой фабрике должны немедленно ознакомиться с законом, обдумать свои задачи и свое положение, озаботиться о том, чтобы выборщиками от них были настоящие рабочие демократы, а не ликвидаторы.

Сто двенадцать рабочих выборщиков, если их провести именно таким образом, сознательно, заботливо, систематично, могут принести громадную пользу и в деле сплочения рабочего класса, стремящегося к великим, мировым целям повсюду в Европе, и в деле организации демократии в России.

Время не ждет. На всякого сознательного рабочего ложится трудная, но трижды благодарная задача.

III. Крестьянство и крестьянские выборщики в избирательной кампании

В предыдущей статье («Звезда» № 34) мы говорили о роли рабочих выборщиков в избирательной кампании⁹. Итог наших рассуждений был тот, что главная задача рабочей демократии двоякая: сплочение класса наемных рабочих и развитие его сознания, понимания его великих исторических целей, а затем организация демократии.

Перейдем к разбору вопроса о непролетарской, т. е. буржуазной, демократии. Какова ее главная классовая опора в России? в чем ее особенности? ее ближайшие задачи? какова роль на выборах?

Главная классовая опора буржуазной демократии в России есть крестьянство. Положение громадной массы его настолько тяжелое, гнет помещичьего землевладения над ним так силен, экономические условия так отчаянно плохи, бесправие так необычайно велико, что демократические настроения и стремления порождаются в этой среде с неуловимой, стихийной неизбежностью. Такого выхода из этого положения, какой рисуется либеральной буржуазии (с кадетской партией во главе ее), именно: раздел власти с Пуришкевичами, совместное господство Пуришкевичей и Гучковых (или Милюковых) над массами, – этого выхода для миллионов крестьян быть *не может*. Вот почему именно классовое положение крестьянства, с одной стороны, крупной буржуазии, с другой – неминуемо порождает глубокую разницу между демократизмом и либерализмом.

Полной определенности того и другого политического направления, полной сознательности обыкновенно не бывает, но *тяготение* крестьян к демократизму, буржуазии – к монархическому либерализму есть факт, доказанный окончательно столь богатым событиями первым десятилетием XX века в России. Не только в освободительном движении 1905 года, не только в этих первых Думах крестьянская масса показала себя демократической, но даже и в господской III Думе *сорок три* крестьянских депутата, в том числе правые и беспартийные, внесли земельный проект, более демократический, чем кадетский.

Вообще земельный вопрос есть главный вопрос современного русского крестьянства. В Европейской России менее чем 30 000 помещиков владеют 70 миллионами десятин земли, и почти столько же находится у 10 миллионов беднейших крестьянских дворов. С одной стороны, в среднем по 2300 десятин на хозяйство, с другой – по семи. Экономический результат, на данном уровне исторического развития России, не мог быть иной, как самое широкое распространение всяческих видов «отработочного» хозяйства, т. е. пережитков старой барщины. Крестьянская кабала, нищета, давно уже нигде не виданная в Европе, и средневековые голодовки – вот последствия этого.

Кадетская буржуазия хочет решить аграрный вопрос по-либеральному, сохраняя помещичьи землевладения, выкупая часть земель по «справедливой оценке», давая перевес помещикам над крестьянами в учреждениях, осуществляющих «реформу». Крестьяне не могут не склоняться к демократическому решению аграрного вопроса. Это демократическое решение нисколько не затрагивает и не может затронуть – даже при полном переходе всей земли к крестьянству без выкупа – основ капиталистического общества, власти денег, товарного производства, господства рынка. Крестьянам дело рисуется большею частью довольно туманно, и народники создали целую идеологию, целое учение, представляющее этот туман в виде чего-

⁹ См. настоящий том, стр. 41–48. *Ред.*

то «социалистического», – тогда как ничего социалистического в наиболее даже радикальном аграрном перевороте нет.

Но чем шире и сильнее становится крестьянское движение, тем на практике меньше значение этого тумана, тем больше выступает действительное, демократическое, содержание крестьянских земельных стремлений и требований. И в этой области, и еще более в области вопросов политических, всего важнее роль рабочей демократии, ее борьба против подчинения крестьян либеральному руководству. Не будет преувеличением сказать, что все успехи русской демократии вообще – и в прошлом, и в будущем – неразрывно связаны с переходом политического руководства крестьянством к рабочей демократии от либералов. Без такого перехода невозможны сколько-нибудь серьезные успехи демократии в России.

Избирательный закон 3-го июня 1907 г., как известно, всего больше «разгромил» выборные права именно крестьян. Достаточно напомнить, что число выборщиков от землевладельцев этот закон увеличил с 1952 до 2594, т. е. на 32,9 %, а число выборщиков от крестьян и казаков уменьшил более чем вдвое: с 2659 до 1168, т. е. на 56,1 %. Кроме того, по закону 3-го июня, депутаты в Думу от крестьянской курии (официальное название: «от съездов уполномоченных от волостей») выбираются не крестьянскими только выборщиками, как прежде, а всем составом губернских избирательных собраний, т. е. большинством помещиков и крупных капиталистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Российская организационная комиссия (РОК) по созыву всероссийской партийной конференции была создана по решению июньского 1911 года совещания членов ЦК РСДРП. Она сконструировалась в конце сентября на совещании представителей местных партийных организаций и функционировала до открытия VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Совещание открылось в Баку под руководством Г. К. Орджоникидзе – уполномоченного Заграничной организационной комиссии (ЗОК) по созыву конференции. В нем приняли участие представители от бакинской, тифлисской, екатеринбургской, киевской и екатеринославской партийных организаций. Среди делегатов были С. Г. Шаумян, С. С. Спандарян, И. И. Шварц; с совещательным голосом присутствовала Е. Д. Стасова и другие. На первом заседании был заслушан отчет уполномоченного ЗОК и обсуждались доклады с мест. Совещание приняло резолюцию о конструировании Российской организационной комиссии по созыву конференции. В резолюции отмечалось, что были приняты все меры для привлечения к участию в совещании почти всех существующих нелегальных партийных организаций. Резолюция признавала партийную конференцию единственным средством к объединению партийных организаций и выходу «на широкую дорогу партийного возрождения...».

2.

Отзовизм – оппортунистическое течение, возникшее среди большевиков, возглавлялось А. Богдановым. Прикрываясь революционными фразами, отзовисты (кроме А. Богданова, в группу отзовистов входили Г. А. Алексинский, С. Вольский, А. В. Луначарский, М. Н. Лядов и др.) требовали отзыва с.-д. депутатов из III Государственной думы и прекращения работы в легальных организациях. Заявляя, что в условиях реакции партия должна вести только нелегальную работу, отзовисты отказывались от участия в Думе, в рабочих профессиональных союзах, кооперативных и других массовых легальных и полулегальных организациях и считали необходимым сосредоточить всю партийную работу в рамках нелегальной организации. Разновидностью отзовизма являлся ультиматизм. Ультиматисты отличались от отзовистов лишь по форме. Они предлагали предъявить социал-демократической думской фракции ультиматум о беспрекословном подчинении фракции решениям Центрального Комитета партии и в случае невыполнения отозвать социал-демократических депутатов из Думы. Ультиматизм фактически был прикрытым, замаскированным отзовизмом. Ленин называл ультиматистов «стыдливymi отзовистами».

3.

Пленум ЦК РСДРП, известный под названием «объединительного», состоялся 2–23 января (15 января – 5 февраля) 1910 года в Париже.

4.

«Дискуссионный Листок» – приложение к Центральному Органу РСДРП «Социал-Демократ»; выходил по постановлению январского 1910 года пленума ЦК РСДРП с 6 (19) марта 1910 по 29 апреля (12 мая) 1911 года в Париже. Вышло три номера. В состав редакции входили представители от большевиков, меньшевиков, ультиматистов, бундовцев, плехановцев, польской социал-демократии и Социал-демократии Латышского края. В «Дискуссионном Листке» были опубликованы статьи В. И. Ленина «Заметки публициста», «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России», «Разговор легалиста с противником ликвидаторства» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 239–304, 358–376; том 20, стр. 234–244).

5.

Впередовцы, группа «Вперед» – антипартийная группа отзовистов, ультиматистов и богостроителей; организована по инициативе А. Богданова и Г. А. Алексинского в декабре 1909 года, после развала отзовистско-ультиматистского фракционного центра – школы на Капри; имела печатный орган того же названия, издававшийся в Женеве в 1910–1911 годах.

6.

«Социал-Демократ» – Центральный Орган РСДРП, нелегальная газета; издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2–32 (февраль 1909 – декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33–58 (ноябрь 1914 – январь 1917) – в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 – имели приложения.

7.

«Рабочая Газета» – нелегальный популярный орган большевиков; издавалась неперiodически в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 года по 30 июля (12 августа) 1912 года; вышло 9 номеров. Инициатором создания «Рабочей Газеты» был В. И. Ленин. Официально вопрос об ее издании был решен на совещании представителей РСДРП – большевиков, меньшевиков-партийцев, представителей социал-демократической думской фракции и др. – во время международного социалистического конгресса в Копенгагене (август 1910). В совещании участвовали: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарский, Н. Г. Полетаев, И. П. Покровский и другие.

8.

Имеются в виду большевистские органы – газета «Звезда» и журнал «Мысль».

9.

«Наша Заря» – ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния на пролетариат» (настоящий том, стр. 151).

10.

Богостроители, богостроительство – враждебное марксизму религиозно-философское течение, которое возникло в период столыпинской реакции среди части партийных интеллигентов, отошедших от марксизма после поражения революции 1905–1907 годов. Богостроители (А. В. Луначарский, В. Базаров и другие) проповедовали создание новой, «социалистической» религии, пытались примирить марксизм с религией. К ним одно время примыкал и А. М. Горький.

11.

Имеется в виду «Голос Социал-Демократа» – газета, заграничный орган меньшевиков; выходила с февраля 1908 по декабрь 1911 года сначала в Женеве, затем в Париже. Редакторами ее были П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов и Г. В. Плеханов.

С первого номера «Голос Социал-Демократа» стал на защиту ликвидаторов, оправдывая их антипартийную деятельность. После выхода из редакции Плеханова, осудившего ликвидаторскую позицию газеты, «Голос Социал-Демократа» окончательно определился как идейный центр ликвидаторов.

12.

ЗБЦК (Заграничное бюро Центрального Комитета) было учреждено пленумом ЦК РСДРП в августе 1908 года в качестве общепартийного представительства за границей (в составе трех человек), подчиненного Русскому бюро ЦК. В обязанности ЗБЦК входило поддержание постоянной связи с действующим в России Центральным Комитетом и членами ЦК, работающими за границей, наблюдение за деятельностью заграничных групп содействия РСДРП и их Центрального бюро, прием денежных отчислений заграничных организаций в кассу ЦК и организация денежных сборов в пользу Центрального Комитета. С целью объединения всех заграничных групп содействия РСДРП и подчинения их единому общепартийному руководству августовский пленум ЦК (1908) поручил ЗБЦК провести специальный съезд этих групп. Но в течение 1909 года ЗБЦК не удалось созвать съезд вследствие упорного сопротивления Центрального бюро заграничных групп, захваченного меньшевиками-ликвидаторами. Январский пленум ЦК 1910 года реорганизовал ЗБЦК и ограничил его роль в руководстве общими делами партии, соответственно усилив полномочия Русского бюро ЦК. Состав ЗБЦК был определен в количестве 5 человек, из них 3 являлись представителями центральных комитетов национальных организаций. В Заграничное бюро ЦК вошли: от большевиков – А. И. Любимов, от меньшевиков – Б. И. Горев (Гольдман), от польских социал-демократов – Я. Тышка, от бундовцев – Ионов (Ф. М. Койген) и от латышских социал-демократов – Я. А. Берзин. Вскоре состав ЗБЦК изменился: от большевиков в него вошел Н. А. Семашко (Александров), от бундовцев – М. И. Либер и от латышских социал-демократов – Шварц (Ю. Элиас); последние два – ликвидаторы. Таким образом в Заграничном бюро ЦК сложилось устойчивое ликвидаторское большинство, которое всячески пыталось дезорганизовать работу центральных партийных учреждений. Особенно ярко проявилась антипартийная позиция ЗБЦК в систематическом срыве созыва пленума ЦК, которого настойчиво добивались большевики в связи с невыполнением ликвидаторами решений январского пленума ЦК. Ликвидаторская тактика ЗБЦК привела к тому, что представитель большевиков Семашко в мае 1911 года вынужден был подать заявление о выходе из состава ЗБЦК.

13.

См. об этом статью В. И. Ленина «Итоги третейского суда «держателей»» (настоящий том, стр. 34–36).

14.

Совещание членов ЦК РСДРП, находящихся за границей, состоялось 28 мая – 4 июня (10–17 июня) 1911 года в Париже. Совещание было подготовлено и созвано по инициативе В. И. Ленина. Подготовка к совещанию началась в апреле 1911 года. Совещание должно было принять меры к созыву; пленума ЦК, к ликвидации тяжелого кризиса, в котором находилась партия, оказавшаяся фактически без руководящих центральных учреждений, работу которых срывали меньшевики-ликвидаторы. В первой половине мая 1911 года большевики через своего представителя в ЗБЦК Н. А. Семашко поставили перед ЗБЦК вопрос о необходимости немедленного созыва пленума ЦК за границей. Несмотря на то, что в уставе ЦК, принятом январским пленумом ЦК 1910 года, был пункт, прямо обязывающий в случае провала более половины членов Русского бюро созвать пленум ЦК, ЗБЦК как и раньше отклонило

предложение большевиков. 14 (27) мая 1911 года Семашко вышел из состава ЗБЦК. В этот же день от имени большевиков и польских социал-демократов – членов и кандидатов ЦК, цекистам, находящимся за границей, было направлено приглашение Припятть участие в совещании.

15.

Техническая комиссия (Заграничная техническая комиссия, ТК) была создана июньским совещанием членов ЦК РСДРП на заседании 1 (14) июня 1911 года для выполнения технических функций в связи с партийным издательством, транспортом и т. д. Как временный орган впрямь до пленума ЦК Техническая комиссия подчинялась группе членов ЦК, принимавших участие в июньском совещании. В комиссию вошли по одному представителю от большевиков, от примиренцев и от польской социал-демократии. Примиренческое большинство комиссии – М. К. Владимиров и поддерживавший его В. Л. Ледер – задерживало выдачу денег для Заграничной организационной комиссии, предназначенных в фонд созыва партийной конференции, а также ассигнования на издание большевистской газеты «Звезда», пыталось задержать выпуск Центрального Органа партии – газеты «Социал-Демократ». В своем органе – «Информационном Бюллетене» Техническая комиссия выступала с нападками на Ленина и большевиков. На заседании комиссии 19 октября (1 ноября) при обсуждении «Извещения» и резолюций Российской организационной комиссии представитель большевиков М. Ф. Владимирский внес предложение подчиниться решениям РОК. Предложение было отклонено, в связи с чем Владимирский вышел из комиссии и большевики порвали с ней всякую связь.

16.

Меньшевики-партийцы – группа меньшевиков, выступивших во главе с Г. В. Плехановым в годы реакции против ликвидаторов. В декабре 1908 года Плеханов вышел из редакции ликвидаторской газеты «Голос Социал-Демократа» и в 1909 году возобновил издание «Дневника Социал-Демократа» для борьбы против ликвидаторов. Оставаясь на позициях меньшевизма, плехановцы в то же время стояли за сохранение и укрепление нелегальной партийной организации и шли с этой целью на блок с большевиками. В 1909 году группы меньшевиков-партийцев образовались в Париже, Женеве, Сан-Ремо, Ницце и др. городах. В Петербурге, Москве, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Баку многие рабочие-меньшевики выступили против ликвидаторов, за возрождение нелегальной РСДРП.

17.

«Отклики Бунда» – неперIODический орган Заграничного комитета Бунда; выходил в Женеве с марта 1909 по февраль 1911 года. Вышло пять номеров.

18.

«Правда» (венская) – фракционная газета троцкистов; издавалась в 1908–1912 годах. Первые три номера напечатаны во Львове, затем издание было перенесено в Вену (Австрия); всего вышло 25 номеров. Газета, кроме двух первых номеров, вышедших в качестве органа украинского союза «Спилка», не представляла какой-либо партийной организации России и являлась, по выражению В. И. Ленина, «частным предприятием». Редактором газеты был Л. Д. Троцкий. Прикрываясь маской «нефракционности», газета с первых же номеров выступала против большевизма, в защиту ликвидаторства и отзовизма; проповедовала центристскую «теорию» сотрудничества революционеров и оппортунистов в одной партии. После январского пленума Центрального Комитета 1910 года газета заняла откровенно ликвидаторские позиции; выступала с поддержкой антипартийной отзовистско-ультиматистской группы «Вперед».

19.

Бакинская партийная организация являлась в период реакции и в годы нового революционного подъема одной из самых активных местных организаций. В начале 1911 года произошло объединение Бакинского большевистского комитета с «меньшевистским руководящим коллективом» (меньшевиками-партийцами) на почве борьбы с отзовизмом и ликвидаторством, за воссоздание нелегальной РСДРП. Таким образом был создан объединенный Бакинский комитет РСДРП. Бакинская организация поддержала решения июньского совещания членов ЦК 1911 года о созыве всероссийской партийной конференции и приняла активное участие в создании Российской организационной комиссии.

20.

Имеется в виду «Извещение» и резолюция РОК, выпущенные отдельным листком в ноябре 1911 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 251–255).

21.

Имеется в виду письмо Г. К. Орджоникидзе в редакцию газеты «Социал-Демократ», опубликованное 8 (21) декабря 1911 года в № 25, за подписью Н.

22.

Русское бюро ЦК выбиралось на общем собрании действовавшей в России с 1908 года коллегии членов ЦК. Бюро заведовало всеми делами русской коллегии в промежуток между общими собраниями ЦК. В 1910–1911 годах, после январского пленума ЦК 1910 года, Русское бюро составляли следующие члены и кандидаты в члены ЦК – большевики: И. П. Гольденберг (Мешковский), И. Ф. Дубровинский (Иннокентий), после их ареста – В. П. Ногин (Макар) и Г. Д. Лейтейзен (Линдов). Меньшевики-ликвидаторы – члены и кандидаты в члены ЦК устранились от работы в нем, а И. А. Исув (Михаил), П. А. Бронштейн (Юрий) и К. М. Ермолаев (Роман) не только отказались участвовать в работе, но и заявили, что считают само существование ЦК вредным. Все попытки бюро создать Российскую коллегию не увенчались успехом.

23.

Совещание при ЗБЦК состоялось в августе 1911 года в Берне (в Café Bubenberг). В совещании, кроме членов ликвидаторского большинства ЗБЦК, Либера, Горева и Шварца, участвовали Троцкий (венская «Правда»), Дан («Голос Социал-Демократа»), Лудис (Заграничный комитет Социал-демократии Латышского края), от ЗК Бунда был тот же Либер. Я. Тышка, получивший приглашение, на совещании не присутствовал. Участвовать в этом совещании отказались не только редакция «Рабочей Газеты», но и Главное правление СДКПиЛ, а также редакция «Дневника Социал-Демократа» и группа «Вперед». Принятые совещанием резолюции по вопросу; об образовании Организационного комитета в России, об отношении к Технической комиссии и Организационной комиссии и др. были направлены против работы партии по подготовке VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП и никаких практических результатов не дали.

24.

Закавказский (Кавказский) областной комитет – фракционный центр кавказских меньшевиков-ликвидаторов. Комитет был избран на V съезде социал-демократических организаций Закавказья в феврале 1908 года. На съезде присутствовало 15 меньшевиков

и 1 большевик. Областной комитет вел предательскую, антипартийную работу. Без всяких выборов, не считаясь с волей партийных организаций, комитет назначил делегатами на V (Общероссийскую 1908 г.) конференцию РСДРП П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана и Н. В. Рамишвили. Эта ликвидаторская организация, выдававшая себя за представителя рабочих, на самом деле являлась опорой Заграничного центра ликвидаторов и Троцкого. В 1912 году комитет вошел в организованный Троцким антипартийный Августовский блок.

25.

В. И. Ленин имеет в виду V Общероссийскую конференцию РСДРП, состоявшуюся в Париже 21–27 декабря 1908 года (3–9 января 1909). На конференции присутствовало 16 делегатов с решающим голосом, из них 5 большевиков (2 от Центрально-промышленной области, 2 – от петербургской организации, 1 – от уральской), 3 меньшевика по мандатам от Кавказского областного комитета, 5 польских социал-демократов и 3 бундовца. Делегаты-большевики, непосредственно работавшие в России, представляли крупнейшие партийные организации РСДРП. Меньшевицкая делегация, получившая мандаты путем различных фальсификаций, состояла из лиц, живших за границей и не связанных с партийной работой в России. Делегация польской социал-демократии поддерживала на конференции большевиков. Бундовцы по многим вопросам шли за меньшевиками-ликвидаторами. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы:

26.

О процессе по делу с.-д. депутатов II Государственной думы см. статью В. И. Ленина «О социал-демократической фракции II Думы. Изложение всего дела» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 381–386). Запрос с.-д. фракции III Государственной думы обсуждался на заседании Думы 15 (28) ноября 1911 года и затем еще три раза обсуждался при закрытых дверях; запрос был передан в комиссию и там отвергнут

27.

К.-д. (кадеты) – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

28.

Прогрессисты – политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

29.

«Голос Москвы» – ежедневная газета, орган октябристов; выходила в Москве с 1906 по 1915 год.

30.

«Дело Жизни» – легальный журнал, орган меньшевиков-ликвидаторов; издавался в Петербурге в январе – октябре 1911 года. Вышло 9 номеров.

31.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 года) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

32.

Цитируется резолюция Пятой (Общероссийской 1908 г.) конференции РСДРП «О современном моменте и задачах партии» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», я. I, 1954, стр. 197).

33.

«Экономизм» – оппортунистическое течение в российской социал-демократии конца XIX – начала XX века, одна из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897–1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899–1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

34.

См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164–165.

35.

Октябристы – члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

36.

«Будущее» («L'Avenir») – либерально-буржуазная газета; выходила в Париже с 22 октября 1911 года по 4 января 1914 года (н. ст.) под редакцией В. Л. Бурцева на русском языке (некоторые материалы печатались на французском языке). В газете сотрудничали меньшевики и эсеры.

37.

I Государственная дума (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте.

38.

Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, опубликованном в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки. В манифесте царь обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, – говорилось в воззвании, – нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг.», ч. I, М., 1956, стр. 185).

39.

«Пролетарий» – большевистская нелегальная газета. Выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 года по 28 ноября (11 декабря) 1909 года под редакцией В. И. Ленина; вышло 50 номеров. В работе редакции активное участие принимали М. Ф. Владимирский, В. В. Боровский, И. Ф. Дубровинский, А. В. Луначарский; техническую работу по изданию газеты проводили А. Г. Шлихтер, Е. С. Шлихтер и др. Первые двадцать номеров газеты были подготовлены к печати и набраны в Выборге (печатание с присылаемых матриц было организовано в Петербурге; в конспиративных целях в газете было указано, что она выходит в Москве). Затем, вследствие крайнего ухудшения условий издания нелегального органа в России, редакция «Пролетария», согласно решению Петербургского и Московского комитетов РСДРП, перенесла издание газеты за границу (№№ 21–40 вышли в Женеве, №№ 41–50 – в Париже).

40.

Член социал-демократической фракции III Государственной думы А. А. Войлошников, выступая 2(15) декабря 1911 года на 35-м заседании Думы при обсуждении законопроекта об изменении устава о воинской повинности, назвал царскую армию полицейской и призвал к замене постоянной армии вооружением всего народа. За эту речь председатель Думы предложил исключить Войлошникова на 5 заседаний. После вторичного выступления Войлошникова на том же заседании срок исключения был увеличен до 15 заседаний. Кадеты голосовали за первое предложение председателя.

41.

См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195.

42.

Идея созыва так называемого «рабочего съезда», выдвинутая П. Б. Аксельродом и поддержанная другими меньшевиками, состояла в том, чтобы собрать съезд представителей различных рабочих организаций и на нем основать легальную «широкую рабочую партию»,

в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. V съезд РСДРП решительно осудил меньшевистскую идею «рабочего съезда» и признал агитацию за него вредной для развития классового сознания пролетариата. Вместе с большевиками против «рабочего съезда» боролись польские и латышские социал-демократы. Критику меньшевистской идеи «рабочего съезда» см. в работах В. И. Ленина «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 43–54, 149–172; том 15, стр. 171–174, 175–187).

43.

«Петиционная кампания» – агитационная шумиха, поднятая ликвидаторами и Троцким вокруг «петиции», составленной петербургскими ликвидаторами в декабре 1910 года. «Петицию» – просьбу о свободе союзов, собраний, стачек – предполагалось от имени рабочих послать в III Государственную думу. «Петиция» была пущена на предприятия с тем, чтобы рабочие подписывались под нею. Однако «петиционная кампания» успеха среди рабочих масс не имела, было собрано всего 1300 подписей. Большевики разоблачили суть «петиционной кампании» ликвидаторов. Резолюция VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП «О «петиционной кампании»» обосновала точку зрения большевиков (см. настоящий том, стр. 149–150).

44.

Ленин имеет в виду резолюцию петербургских отзовистов, предложенную ими расширенному заседанию Петербургского комитета перед Пятой конференцией РСДРП (Общероссийской 1908 г.). Резолюция была напечатана в приложении к № 44 «Пролетария» 4 (17) апреля 1909 года. Критический разбор этого документа дан Лениным в том же приложении, в статье «Карикатура на большевизм» (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 394–406).

45.

Следуют подписи Ленина, Каменева и Зиновьева.

46.

Трудовики (Трудовая группа) – группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

47.

«Вехи» – сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. В своих статьях, посвященных русской интеллигенции, «веховцы» пытались опорочить революционно-демократические традиции освободительного движения в России, взгляды и деятельность В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева; они оплевывали революционное движение 1905 года, благодарили царское правительство за то, что оно «своими штыками и тюрьмами» спасло буржуазию «от ярости народной». Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 167–175). Сравнивая программу «Вех» в философии и в публицистике с программой черносотенной газеты «Московские Ведомости», Ленин называл сборник «энциклопедией либерального

рenegатства», «сплошным потоком реакционных помоев, вылитых на демократию». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится экземпляр сборника «Вехи» с многочисленными пометками Ленина.

48.

Имеется в виду царский манифест 3 (16) июня 1907 года о роспуске II Думы и об изменениях в избирательном законе. Новый избирательный закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 (30) октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы.

49.

Оценка земельного проекта крестьянских депутатов (беспартийных и правых), внесенного в III Государственную думу, дана В. И. Лениным в статьях «Новая аграрная политика» и «Аграрные прения в III Думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 422–426 и том 17, стр. 308–322).

167.

Речь идет об отзовисте А. В. Соколове (С. Вольском).